

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вреди на для мажора

Алекс Коваль

Алекс Коваль
Вредина для мажора
Серия «Сильные чувства», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69300250

SelfPub; 2023

Аннотация

- Зачем ты вернулся, Макс?! – зло бросает Виолетта.
- Ради тебя, вредина. – Говорю чистую правду.
- Зачем?
- Ты до сих пор не поняла?
- Я же все еще для тебя мелкая, глупая Летта! Та, с которой ничего не будет и быть не может! Так зачем?!

Виолетта не планировала снова встретиться с Максом Стельмахом, смирившись с тем, что он давно её забыл. А Макс не собирался снова влюбляться в кареглазую Виолетту Гаевскую, предпочитая думать о ней как о вредной младшей сестренке. Но разве возможно противостоять чувствам, что тянут друг к другу, сметая все на своем пути? Совершенно точно нет! И двум упрямам придется рано или поздно это понять.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сим	6
Глава 2. Летта	12
Глава 3. Сим	21
Глава 4. Летта	28
Глава 5. Сим	43
Глава 6. Летта	51
Глава 7. Сим	55
Глава 8. Летта	58
Глава 9. Сим	63
Глава 10. Летта	67
Глава 11. Сим	76
Глава 12. Летта	81
Глава 13. Летта	89
Глава 14. Сим	102
Глава 15. Летта	109
Глава 16. Сим	119
Глава 17. Летта	125
Глава 18. Летта	134
Глава 19. Сим	140
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Алекс Коваль

Вредина для мажора

Пролог

Вечеринка пошла не по плану, когда я неожиданно начинаю понимать, что меня шатает. Я выпила не так много, чтобы опьянеть, но танцпол плывет перед глазами, а ноги подкашиваются. В ушах словно вата, и музыка, что вовсю долбит из динамиков, звучит где-то там. Далеко. А в голове ветер. Полное отсутствие мыслей, и только страх. Животный страх от того, что я не понимаю, что со мной происходит.

Кое-как мне удастся, хватаясь за стены, добрести до уборной и там, включив ледяную воду, сполоснуть лицо.

Помогает едва ли.

В голове и в висках стук барабанов, к горлу подступает тошнота. Что за черт?!

Дрожащими руками достаю из сумочки телефон и, не попадая дрожащими пальцами по экрану, листаю телефонную книгу. Заряд мобильного всего два жалких процента и глаза уже начинает щипать от подступающих слез. Состояние такое, будто я умираю. Очень плохо. Знобит и трясет, а голова вот-вот расколется, как орех.

Мимо пробегают куча имен, а я пытаюсь лихорадочно со-

образить, кому звонить. Но на ум приходит только один человек, что поможет и не будет задавать лишних вопросов. И когда я набираю его номер, мысленно молюсь, чтобы он ответил.

Оседаю на пол, подтягивая к себе колени и прижимаясь затылком к холодной стене, замуриваю глаза, перед которыми все плывет. Жду. Мысленно считаю каждую секунду, понимая, что медленно, но верно проваливаюсь в бессознательное состояние. А гудки на том конце провода кажутся смертельно долгими.

И когда наконец-то я слышу в трубке:

– Вредина.

– Макс... – голос хрипит, словно не мой. – Мне... – пытаюсь сказать, что нужна помощь, но с каждым словом становится только хуже. Хватаюсь за горло и с трудом сглатываю вязкую слюну, всхлипывая. – Сим...

– Летта, где ты?! – по голосу слышу, что парень и так понял, что что-то не так.

– Клуб “Гараж”, в уборной...

Успеваю договорить, и тут мобильный, протяжно пискнув, вырубается. Остается только ждать и надеяться, что Стельмах примчится раньше, чем кто-то другой.

Глава 1. Сим

Какое самое кайфовое пробуждение было в вашей жизни?

В моей оно, однозначно, повторяется из утра в утро. И я уже начинаю привыкать, что мой день начинается с ползущими по обнаженному телу женскими руками и губами, горячими и чертовски умелыми. Исследующими шею, торс, вместе с поцелуями спускаясь к...

Будильник.

– Твою ж...

Всю “малину” обламывает противный писк орущего на весь номер будильника.

Открываю глаза и первым делом утыкаюсь взглядом в стеклянный потолок в одном из дорогих номеров отеля отца. А уже там ловлю отражение голубых глаз полуголой девицы, устроившейся у меня между ног и так призывно прикусывающей пухлые губки.

Честно, если бы не универ и не последний курс, забил бы на все и устроил себе крышесносное утро в объятиях красотки, но диплом никто не отменял. Я и так уже слишком задержался “в тени”.

– Куда-то торопишься, Макс? – приторно сладко поет дамочка и обхватывает ладошкой возбужденное достоинство, сжимая и заставляя напрячься всем телом. – Может, продолжим ночные игры? – ползут ноготки по груди.

– Ох... я бы с огромным удовольствием, но опаздываю, – для пущего эффекта приходится даже вздохнуть, выражая глубокую печаль сорвавшимся утренним сексом.

Убираю от себя женские руки и поднимаюсь с постели, сладко потягиваясь и разминая затекшие за ночь конечности. Вчерашний загул в клубе дает о себе знать стуком в висках и легким шумом в голове. Последние парочка бокалов виски точно были лишними, тем более после почти двухмесячной алкогольной диеты. У нас в клубе с этой ерундой строго. Только всплыви где намек на употребление, из команды можно вылететь, и пальцами не щёлкнув, да и для ускорения в качестве пинка огромный штраф с энным количеством нулей.

– Тебе тоже, кстати говоря, пора, зайчик, – бросаю, не оглядываясь, гордо проследовав в душ, подхватывая валяющееся на кресле полотенце.

– То есть, зайчик? – теперь уже шипит змеей мне в спину брюнеточка. – Вот так выставишь за дверь? – судя по звукам, соскакивает с постели незнакомка.

Ну, вот серьезно, неужели нельзя просто по тихому и без головомойки отвалить по всем известному адресу?

Бросаю махровую тряпицу на вешалку и прохожу к душевой, врубая на всю мощь ледяную воды. Слышу возню и бубнеж, доносящийся из спальни, перемежающийся с проклятиями, надо полагать, в мой адрес. Черта с два я еще хоть раз свяжусь с какой-нибудь девчонкой из клуба. С ними же

одни проблемы.

— Ты ведь даже не помнишь моего имени! — заглядывает в ванную и абсолютно детским образом топает ногой брюнеточка. — Козел! — надо же, а куда приторно-сладкие завывания исчезли?

— Дверь за собой закрой, — кричу напоследок, напрочь игнорируя выпад, выпроваживая слегка офигевшую от неожиданности дамочку. Но как говорится, мое дело — было предложить вчера в клубе секс на одну ночь. Ее дело... отказаться.

Хотя еще ни одна не отказывалась. Естественно, для них статус известного на всю страну футболиста — шанс поймать золотую рыбку. А для меня их реакция — возможность потешить самолюбие. Ну, откровенно говоря, какому парню не понравится, что девчонки сами вешаются ему на шею? Вот я этим и пользуюсь, абсолютно не смущаясь. Никаких привязанностей. Никаких чувств. Полное отсутствие эмоций. Чистая механика и удовлетворение своих потребностей.

Да. Вот такой я ублюдок.

Но были в моей жизни отголоски чувства. Это сраная болезнь, тем более, когда она не взаимна. И ее — эту болезнь — ой как непросто вытравить из груди и вырвать из сердца.

Пока прихожу в себя под ледяными струями, уперев руки в кафель, в голову то и дело лезут непрошенные мысли, которые обычно я заталкиваю в самую глубь сознания и очень редко позволяю прорываться на волю. Но тут, видимо, игра-

ет роль атмосфера города, в который я вернулся.

Два года. Я не был дома почти два года... и ее я не видел столько же.

Футбол отнимает много времени и еще больше сил, поэтому мотаться к родителям домой я просто не мог, а она, естественно, не радовала меня своим вниманием, просто потому, что я уверен, что я в ее жизни не нужен.

Не могу сказать, что готов порхать от счастья при предстоящей встрече, но и бегать, как зеленому пацану, уже глупо. Тем более – переболел. Больше чем уверен, что эта маленькая вредная задира больше ничего там глубоко в груди не всколыхнет, и ее шоколадные глазищи с густыми ресницами никаких струн не заденут.

Да и вообще: любовь – ерунда. Чувства – бред.

Жизнь в одного, далеко от родного гнезда, меня однозначно испортила...

Наскоро приняв контрастный душ, привожу себя в человеческий вид. Бросаю взгляд за окно, на серость осеннего утра, и мысленно настраиваюсь на рабочий лад. Впереди универ, а потом почти четырехчасовая тренировка. Последний год, диплом, и потом можно будет с чистой совестью свалить за бугор. Другая страна, другой уровень футбола, да и жизнь в целом другая.

Покидав в сумку те немногие шмотки, что успел достать за пару дней проведенных в отеле, сдаю номер администратору на стойке ресепшн и заскакиваю в прибывшее такси,

держа путь на родное гнездо. К предкам, которые не знают, что я уже пару дней как в городе. Но это своеобразная передышка после трудных сборов и перед началом учебного года была просто чертовски необходима моему организму.

Отдохнул, а теперь пора в бой.

Дом, где я вырос и где чета Стельмахов живет столько, сколько я вообще себя помню, находится в элитном загородном поселке, примерно в часе езды от города. Мне был три, когда родители приняли решение уехать из Штатов и вернуться на родину. Не могу сказать, что я этим сильно доволен, но как понимаете, в мои три года выбирать особо не приходилось. Куда везли, туда и ехал. А сейчас весь вопрос с переездом тормозит универ и контракт, который истекает в следующем году.

Выхожу из авто. Родное гнездо сегодня встречает тишиной, собственно, как и вся улица, где великие мира сего прячутся за высокими коваными заборами.

Закидываю сумку на плечо и бросаю взгляд на наручные часы. Начало десятого, ма с батей, по-видимому, уже умчали в офис и не дождались возвращения любимого сыночка, хотя признаю, по ним соскучился ужасно, хоть с отцом у нас последнее время отношения весьма напряженные.

Дома стоит звенящая тишина, и все так и сверкает чистой, едва ли не стерильной. Узнаю Алию Стельмах, хозяйку до мозга костей.

Улыбка как-то сама собой вырисовывается на губах, а ко-

гда поднимаюсь на второй этаж в свою почти аскетичную спальню, не могу не признать, что только здесь чувствую себя по-настоящему дома. Хотя два года назад сам же и бежал.

Бросаю сумку в углу, сейчас времени ее разбирать нет совершенно, быстро меняю прикид на менее вызывающие джинсы и светлую футболку и, попутно набирая номер друга, выгоняю из гаража своего двухколесного коня.

– Какие люди! – слышу сонное в трубке, как только пропадают гудки, – неужели звезда футбола вернулась в родные пенаты? Привет, дружище.

– Смотрю, время идет, а ты не меняешься. Десять утра, Рыжий. Вставай давай, лекция у Краско через час.

– Ох, Стельмах, я думал, ты повзрослел. А оказывается, остался такой же правильный зануда, – вздыхает Марат на том конце “провода”, а следом слышу на заднем фоне недовольный женский бубнеж.

Ну, вот и ясно, собственно, я даже не сомневался.

– Давай разгоняй своих баб, до встречи в универе.

И пока мне в очередной раз не выдали возмущенное нытье, сбрасываю вызов и с ревом мотора стартую в сторону города.

Первый учебный день. Футбол футболом, а “вышку” никто не отменял.

Глава 2. Летта

Нервы, нервы, нервы. Никогда не была трусихой, но утро перед первым учебным днем в универе как никогда дерганое. Словно вот было лето, жила я себе спокойно: море, парки, магазины, свидания, а потом так – БАЦ – и уже первое сентября. Взрослая жизнь, чтобы ее.

Мамочки, верните меня в школу!

Так и хочется взвыть, пряча лицо в ворохе подушек и забираясь по самую макушку обратно под одеяло. Но нельзя.

– Девятнадцать, сказки кончились, пора взрослеть! – как сказала тетя Таша, папина сестра. И ведь не поспоришь.

День с самого открытия глаз явно идет не по плану. Начать хоть с того, что просыпаюсь я почти за три часа до звонка будильника и почти час из них перерываю гардероб в поисках чего-то более-менее подходящего. Отглаженное с вечера легкое платье совсем оказывается не в тему сегодняшней погоды и хмурого неба, которое вот-вот разразится ливнем, не меньше. Поэтому приходится остановить выбор на джинсах и джинсовой рубашке.

Дальше душ и пара взглядов в зеркало, в котором передо мной предстает совсем незнакомая мне Летта с испуганными глазами. Большими, глубокого карего, почти черного цвета, как у моей любимой мамы. Папа любит повторять, что миниатюрная копия мамы – это был его “заказ”. И-и-

и... таки-да. Кто-то там свыше его точно услышал. За что я безумно благодарна! Нет, папа у меня тоже мужчина хоть куда, но я же девочка. Внешне – безоговорочно мамина дочка, внутренне и по характеру – совершенно папин цветочек.

Ну, ладно! Прочь лирику, времени нет на пустые размышления.

Волосы даже не укладываю, они и так, от природы длинные и слегка волнистые, спускаются легкими локонами по спине, а к косметике я лишний раз в принципе стараюсь не прибегать. Только капельку туши и пару взмахов румянами по скулам, вот и все. Я готова.

Улыбку себе любимой, вдох-выдох и...

– Та-а-акс. А где мои ключи?! – покидаю ванную и летаю по комнате на трясущихся от волнения ногах, скидывая в кожаный рюкзачок едва ли не все, что попадает под руку. – Телефон... тетрадь... ручка... нет, лучше две! – сучусь, бубня себе под нос, а потом чисто интуитивно зачем-то бросаю взгляд в окно, на мгновение притормаживая и замирая на месте.

В сторону дома дядь Артема и тети Лии мчит такси, что весьма странно. Обычно гости у них бывают редко, а сами хозяева катаются на собственных тачках. Да и, насколько я знаю, на работу Стельмахи оба уезжают очень рано, и кто может быть этот визитер? И вообще не понимаю, почему меня эта удаляющаяся по улочке желтая машинка с шашкой так заинтересовала, буквально заставив приклеиться взглядом?

Что-то странное. Ощущение, будто за невидимую ниточку дернули.

Ерунда какая-то.

Машу головой, отгоняя “левые” мысли, так и лезущие от волнения, и пожимаю плечами, кидая взгляд на окружающий меня после сборов хаос в спальне.

– Н-да уж... – кусаю губу, но времени наводить порядок нет. Поэтому, подхватив кожаный рюкзак, я выхожу из комнаты, плотно притворяя за собой дверь. Мамуля будет в бешенстве, если вдруг зайдет в мою творческую обитель. Ее и так иногда аж потряхивает от пятен краски на кухонной утвари, когда, увлеченная искусством, я забываю вымыть руки и ползу на кухню добыть что-то съестное.

– Доброе утро, мам, пап, – залетаю на кухню, где предки уже, воодушевленно обсуждая работу, накрывают завтрак на стол.

– Привет, зайчик, – поцелуй в щечку от мамы, которая варит кофе в турке.

– Принцесса, – подмигивание и крепкие объятия от папы, который по обычаю стоит у плиты и жарит невероятно обалденную яичницу с беконом – его фирменное блюдо.

– Сегодня, смотрю, твой день, – киваю головой, намекая на сковородку и лопаточки в руках, которыми па прекрасно орудует. Даже, я бы сказала, мастерски.

У нас вообще семья нетипичная, и женщина – хозяйка в нашем доме – не особая любительница и умелица готовить.

Это поистине папин конек.

– Твоя мама любит включать режим «я не умею готовить». Хотя научилась еще пятнадцать лет назад, – усмехается родитель, получая легкий тычок в плечо от жены.

– Это была целиком и полностью твоя инициатива! – деланно возмущается ма, тихо посмеиваясь, – мне вполне хватало умений варить пельмени.

Подхватываю с тарелки кусочек сыра и, устраиваясь с чашечкой свежесваренного кофе за длинной барной стойкой, не могу насмотреться на предков, которые снова тихо поддразнивают друг друга, перемежая разговоры с объятиями, а то и поцелуями.

Почти двадцать пять лет вместе. Двадцать пять! Двое детей, я, кстати, младшенькая в семье, и еще есть братишка, Тема. Артемий, который в этом году оканчивает университет в Англии. Так вот, сколько было пройдено этой парочкой, и как восхитительно классно они смотрятся вместе до сих пор. Словно время для них – это так, только листочки в календаре. Не стареют ни телом, ни душой, несмотря на то, что папе уже за шестьдесят, а маме за пятьдесят. Да, не молодые. Седина в висках и морщины вокруг глаз, но улыбка с их лиц все равно не сходит.

Если любить, то только так. Вместе и до старости.

И почему-то совершенно не к месту на ум приходят одни ехидные голубые глаза.

– Первый день в универе, волнуешься? – поглядывает в

мою сторону папа и перехватывает мой взгляд.

— Есть немного.

— Все будет отлично, — подходит со спины ма и обнимает меня за плечи, притягивая к себе, как ребенка, и целуя в макушку.

— Ну, м-а-ам, я уже большая, — смеюсь, но крепко сжимаю ее ладошки своими. Вот сейчас чувствую небывалый эмоциональный подъем и знаю, что в любом случае, как минимум, два человека в этой жизни меня поддержат. А если очень постараться и договориться, то и наш Артемий не такая уж и вредина, хотя...

Вредность и упрямство — это у нас черта семейная.

До универа подкидывает папа и, тут же посигналив напоследок, мчит на работу.

Собственный успешный ресторанный бизнес, который процветает и бьет все рекорды, все выше поднимаясь в мировых рейтингах, требует огромной энергии и много сил. Вот и пропадают они у меня с мамой целыми днями на работе. Так что, по-моему, я уже с двенадцати лет практически живу одна. Сразу, как только нашего старшенького отправили учиться в Лондон.

На улице серо и хмуро. Первый день осени совершенно не радует погодой и не изобилует яркими красками, в центре города так точно, но я, как будущий художник, привыкла замечать целую палитру даже в такую погоду.

Вообще быть художником – это забавно. Это многим непонятно и непривычно. Например, как это так можно зависнуть на час, бесцельно пялясь на ночное небо? Все видят черноту и точки звезд, а у нас в голове уже, как минимум, десяток разных оттенков и мысленно кисть в руке. Вот такие мы, люди творчества, странные. И как я умудрилась появиться в семье любителей цифр и математики – загадка.

И, тем не менее, – отделение искусств.

Я мечтала о нем с самых младших классов школы, когда как-то на открытый урок к нам приходил один из знаменитых, ныне живущих художников и так увлеченно и фанатично рассказывал о своих работах. Именно тогда меня первый раз захватила эта волна искусства, которая не отпускает до сих пор.

Попасть именно в этот универ было большой удачей. Сотни ребят на одно место, и я оказалась везучей. И это тоже во многом заслуга родителей, которые безумно поддерживали меня и первыми бросались во всем мои начинания, даже несмотря на свою постоянную занятость. Ну, в общем, вы поняли, что предки у меня золотые.

Да и я... хотелось бы верить, что дочь хоть куда. Не курю, не пью, не дебоширю. Этаким милый одуванчик с кисточкой в руке.

Пробегаю взглядом по обширной территории перед университетом, на которой вовсю уже толпятся студенты, и натягиваю на лицо улыбку. Что может быть лучше универа?

Первый курс. Новая группа, новые знакомые, новые знания. Вперед к мечте?

Накидываю на плечо рюкзак, покрепче перехватывая лямку и, уже миновав лестницу, оказываюсь на крыльце, когда за спиной слышится рев мотора, а следом шепотки и удивленные восклицания. Что происходит?

Оборачиваюсь и с грустью думаю, что ведь этот день обещал быть прекрасным...

С визгом шин на парковку универа заезжает черный Kawasaki. Ярко отсвечивающий своей дороговизной и отполированный до блеска мотоцикл тормозит в рядах других, несомненно, недешевых тачек, и вот он, момент икс! Он заставляет замереть и обратить внимание на прекрасно сложенного хозяина этого зверя примерно добрую половину универа, что топталась на улице. Преимущественно женскую, конечно же. А как иначе, если прибыла местная легенда?

Честное слово, я не хотела корчить рожицу и закатывать глаза, но когда стоящая не так далеко от меня группа девчонок стала перешептываться и восхвалять этого зазнавшегося индюка, все естество забунтовало. А внутри поднялась уже такая знакомая волна протеста и злости.

– Это же Ма-а-акс... – буквально пропела одна дамочка.

– Какой он классный! – захохотала вторая, да так противно, что нос сморщился сам собой.

– Угу, когда спит зубами к стенке, – недовольно пробур-

чала я, так как этого “Ма-а-акса” прекрасно знала.

Напыщенный, самоуверенный, красавчик-гад. К сожалению, сын хороших друзей нашей семьи. К моему огромнейшему несчастью, постоянный участник всех семейных застолий. Предположительно, в наивных сказочных планах наших матерей, мой будущей муженек и огромная заноза в заднице.

Максим Артемович Стельмах, звезда футбола и любимчик всех преподав универа. Умный зазнайка со сногшибательной улыбкой и идеальным торсом. Который в данный момент картинно снимает шлем, словно в Slow-mo и приглаживает пятерней спутанную светлую шевелюру, точь-в-точь как у тети Лии. Окидывает взглядом пускающую слюни толпу девчонок и, заметив меня, кривит губы в ехидной ухмылке. А это у него от дяди Артема – сто процентов.

Уже хочу развернуться и уйти, когда эта звездная зазнайка салютует мне, тем самым обращая внимание всех наблюдавших за ним на меня, щедро отсыпав и мне своей “славы”.

Ну, Сим! Ну... гад!

Я, честно, хорошая девочка. Очень. Послушная, чаще всего кроткая, милая... Но, к сожалению, тоже только когда сплю зубами к стенке. И когда поблизости не маячит этот парень.

Улыбаюсь другу детства в ответ самой своей невинной улыбкой, больше смахивающей на оскал, и, развернувшись на пятках, перед тем как скрыться за дверьми университета, показываю крайне неприличный жест в сторону парня, чей

взгляд безоблачно голубых глаз до сих пор ощущаю на своей спине.

Средний палец – вещь универсальная, а главное, доходчиво объясняет человеку, как сильно его “рады” здесь видеть. Так-то, мажорчик.

Глава 3. Сим

В сердце что-то колет, отдаваясь тупой болью.

Не изменилась.

Совершенно.

Вот вроде выросла. Ан нет. Средний палец на виду у доброй половины универа.

Да уж, Летта. Девочка-война.

Остается только ухмыльнуться такой наглости и фантастической дерзости и перестать пялиться на закрывшуюся за ней дверь, отпуская ее фигурку из виду с каким-то извращенным сожалением.

Знаю, что она терпеть меня не может. И, признаю, есть за что.

Припарковав своего коня, ставлю на подножку и вешаю шлем на ручку.

Конечно, плохо сиять своей короной, но в этом универе у меня сложились прекрасные отношения почти со всем преподами, с которыми пришлось столкнуться почти за шесть лет обучения. Еще бы! На цветы я денег никогда не жалел, да и придраться ко мне, откровенно говоря, было негде. Спортсмен, отличник: школа с золотой медалью, диплом красный без пяти минут в руках – да и слава, пронесшаяся по стране после игр в прошлом году за сборную страны, прочно укоренила в головах многих мой образ как золотого

идеального мальчика.

Пока иду до универа, с добрый десяток раз раздаю рукопожатия знакомым парнями и расточая соблазнительные улыбки знакомым девчонкам. С кем-то спал, с кем-то так... мимо мелькает множество знакомых лиц, но как бы прозаично ни звучало – перед глазами другое. В общем, здравствуй родные пенаты!

Последний год – он трудный самый – говорят. Но для меня он, пожалуй, обещает стать трудным не из-за приближающегося диплом, а из-за нее...

– Кому это ты там так уверенно салютовал? – появляется в поле зрения слегка помятый после вчерашнего загула Марат, похлопывая по плечу. – Не успел приехать, уже девчонки клеишь?

– Если бы, – ухмыляюсь и качаю головой.

Трудно сказать, чего я ждал от этой встречи и как я ее себе представлял, но точно не ее, бросившуюся ко мне в объятия от того, что соскучилась. И все равно такая реакция, как средний палец, немного задевает, хоть это и вполне в стиле Летты. Что семнадцать, что девятнадцать – она все та же. И приходится снова себе напомнить, что переболел. Ведь так? Странное и противное, ноющее в груди чувство, которое два года назад подтолкнуло к переезду и смене команды, буквально гоня меня как можно дальше от девчонки, прошло. Не сразу, но прошло.

Я ее бешу до звезд в глазах, она меня ненавидит лютой

ненавистью. По крайней мере, именно так мне сказали однажды. Извращенная дружба у нас такая.

Захожу в холл главного здания, и тут сегодня чертовски многолюдно, но это не мешает заметить сразу же фигурку мелкой. И без раздумий ноги сами несут в ее сторону.

– Лекции на втором, – тормозит меня голос друга.

– Скоро буду. Замолви там за меня словечко, если задержусь, – отступая вперед спиной, киваю другу, мордаха которого расплывается в довольной улыбке. Явно он уже себе напридумывал.

– Ну, давай-давай... – слышу гогот себе вслед и снова перевожу взгляд на девчонку, которая не воспользовалась моментом, чтобы смотаться.

Не могу сказать, что я был удивлен, когда увидел Виолетту Гаевскую в том же универе, где учусь и я, так как на днях Тёмыч обмолвился об этом, но удивлен был произошедшими разительными переменами в ее внешнем виде.

Так как вся жизнь прошла бок о бок, а родители – лучшие друзья уже тучу лет, естественно, что мы с ней не могли не видеться и довольно часто. Тем более дома почти по соседству. Она росла практически на моих глазах, и именно это и стало для меня во многом губительно. Эта привязанность со временем начала трансформироваться во что-то большее, что ни мне, ни уж тем более ей не нужно было.

И эти два года я буквально запрещал себе даже вспоминать о Летте. Этот перерыв был нужен мне, как воздух. Моя

нездоровая тяга к “подруге”, что столько лет рядом и непременно сует свой любопытный носик везде, куда не следует, уже начинала пугать. Я не спрашивал у предков, как у нее дела, в разговоре с братом Виолетты старался вообще тему его сестры не поднимать и уж тем более не следил за соцсетями девчонки. И сейчас... годы прошли, но в моем отношении к ней, как оказывается, ни черта не изменилось. Все хочется так же задевать, язвить и подкалывать, выводя на эмоции. И, черт побери, быть рядом. Я, увы, все тот же.

Но зато изменилась она. Преображение видно невооруженным взглядом.

Повзрослела.

Это уже не маленькая девочка, которая носилась вместе со мной и ее братом во дворе и скакала по деревьям. Не та задира, что вечно таскала мои конфеты и потом спирала на меня раскиданные по дому фантики, спрятавшись за углом. Не та девчонка, которую можно просто подойти и щелкнуть по носу или дернуть за косичку.

Выросла.

Девушка.

До одури красивая, надо сказать. Вообще дочурка Гаевских никогда дурнушкой не была, но сейчас исчезли всякие намеки на подростковую угловатость, трансформировавшись в приятные женские формы с крышесносными изгибами и размерами там, где оно нужно. Длинные темно-шоколадные волосы, что с детства слегка вьются и манят, уже по-

что до поясницы и лежат пышной копной.

Она стоит, насупившись, и стреляет в меня темными от злости глазами. В джинсах и джинсовой рубашке с этим кожаным рюкзачком на одном плече и угрожающе сложенными на груди руками. Всем взглядом говоря: не смей ко мне подходить, индюк.

Три ха-ха, дорогая.

– Вредина, – улыбаюсь самой обезоруживающей в своем арсенале улыбкой и обнимаю за плечи, дурея от сногшибательного аромата ее волос. – Скучала?

– Индюк! – что и требовалось доказать! Смотрит на меня снизу вверх, дуя губы, эльф, что почти на две головы ниже меня и, ткнув острым локотком по ребрам, скидывает руку со своих худеньких плеч.

– Да ладно, Летт, – деланно обижаюсь, разводя руками, – два года меня не видела и даже не скажешь привет?

– Привет, – подозрительно щурятся большие, чарующие глаза за веером охрененно густых ресниц. Черт, любая моя ночная пассия позавидовала бы таким глазам.

– Я соскучился.

– Ха, так я и поверила, Стельмах, – Летта резко разворачивается и припускает вон по коридору, но ноги у меня длинные, и шагать быстро я тоже умею.

– Да нет, это ты должна была сказать, мелкая, – обгоняю девчонку и, шагая вперед спиной, щелкаю по аккуратному носику и подмигиваю. – Как дела? Как первый день?

– А сам не догадываешься, “как”? – она явно на меня зла. Да, собственно, всегда зла. Это уже ее любимая тактика поведения в моем обществе. – И я не мелкая, – бьет меня ладошкой по руке. – И лучше скажи, какого черта ты вылез из своего Питера, Сим?

– Возможно, соскучился по тебе, нет? Не рассматривала такой вариант? – полуправда, полуложь – идеально.

– Ты не умеешь скучать, – ухмыляется девчонка, как мне кажется, обиженно, и притормаживает около одной из аудиторий. – Да и в таком случае мог бы позвонить, двадцать первый век, умник.

– Я был занят.

– Все два года?

– Типа того, – пожимаю плечами, бросая взгляд на табличку. – Юрченко М.В? История искусств? – удивленно вскидываю бровь и смотрю на девушку, провожающую взглядом студентов, которые косятся на меня. Да уж, вот почему она так взбеленилась. Наша маленькая Летта не любит быть в центре всеобщего внимания, а я, практически, оно и есть. – Художка, что ли?

– Что тебя так удивляет?

– Ты умеешь рисовать?

– Ну, уж явно лучше, чем ты. За те рисунки в школе, что ты мне рисовал на ИЗО, стыдно до сих пор! – дергает за ручку двери Летта и улыбается. – У тебя сегодня зачет по физподготовке?

– Кажется, – удивлен такому перескоку с темы на тему, – а что? Уже успела заглянуть в мое расписание, вредина?

– Не льсти себе. Знакомый учится на одном с тобой потоке. Так что... – дергает ручку двери девчонка. – Я опаздываю.

– Хорошего дня, мелкая.

– Чтобы ты провалил зачет, Стельмах, – желают мне от души в ответ в сопровождении высунутого языка.

– И я рад тебя видеть, заноза, – бросаю вдогонку и слышу ее тихий смех за закрывшейся дверью.

Нет, определенно не изменилась. Все такая же упрямая и вредная до звезд в глазах.

Глава 4. Летта

Первый в моей жизни день в универе, первые в моей жизни пары и первая встреча с будущими одногруппниками на долгие четыре года прошли как нельзя лучше. Даже несмотря на вторжение свалившегося на голову как снег в июле Стельмаха, настроение сегодня просто отпад.

Группа оказалась небольшой, всего пятнадцать человек, и почти все девушки.

“Цветник”, как назвал нас Юрченко Марк Анатольевич – наш искусствовед и куратор по совместительству. Забавный седовласый мужичок примерно папиного возраста с постоянно шныряющими по классу глазами и не сходящей с губ улыбкой.

Лишний раз убеждаюсь, какой я сделала правильный выбор, поступив именно в этот университет. Ну и что, что нагловатый котяра Сим гуляет где-то поблизости, очаровывая старшекурсниц своей сногшибательной улыбкой. Переживу. В конце концов, пока я была мелкая, нам же удавалось как-то не убить друг друга? И тут уверена, первая “эйфория” от встречи пройдет, и парень забудет про меня, отмахнувшись, как от мелкой надоедливой мухи.

Мелкая.

Даже мысленно это прозвище раздражает жутко. А прицепилось оно ко мне, потому что на наши две семьи, Стель-

махов и Гаевских, я действительно самая младшенькая из детей. И как я не умоляла мамулю с папулей заделать еще ребеночка, чтобы это почетное звание перешло к нему, но... на меня косо посмотрели и, странно улыбнувшись, сказали:

– Нет, принцесса.

Вот с тех пор я “гордо” и ношу это “почетное” звание.

Но если отбросить лирику и взять под контроль свой мозг и свое сердце, то сегодня прошло все более чем отлично!

Пары пролетают просто с космической скоростью и, не считая пары перемен, на которых мы с девчонками просиживаем штаны в коридоре на подоконниках и пытаемся узнать друг друга поближе, все остальное время впитываем, как губки, новые знания и пытаемся уже с первого дня “въехать” в учебный процесс.

С Симом я так больше и не пересеклась в широких коридорах, и на том спасибо.

Хотя мысли все равно то и дело витали вокруг его фигуры. Даже во время одной из самых интересных за весь день лекций по истории живописи я умудрилась искалякать весь задний лист в тетради глупыми рисунками мячей. Ну, что это, если не намек подсознания на нашу звезду футбола?

А еще в голову так и лезет его довольная улыбка и взгляд голубых глаз, в котором так и хочется утонуть. Я, оказывается, за эти два года успела забыть, какой он у него, ужасно пронзительный и глубокий. А еще яркий, как безоблачное небо в летний день.

Многие думают, что Максим Стельмах – глупый парень с поверхностным восприятием мира, но на самом деле, как бы трудно ни было это признать, он один из самых умных и образованных ребят в моем окружении. Уж если кто умеет добиваться поставленных целей и переть, как танк, так это Сим. Не знаю, возможно, воспитание дядь Артема так на нем сказалось... сложно сказать, но Макс не знает, что значит отступать. И это для него как для спортсмена да и человека – огромный плюс.

Но есть у него и изъян. Тот, который меня раздражает до зубного скрежета!

Стельмах – бабник! Разбиватель женских сердец и самый что ни на есть потребитель. Захотел – взял. Тем более девушки сами так валяются ему в ноги практически штабелями. В его окружении всегда находилось и найдется особь женского пола, которая страдает его внимания, тогда как я для него была, есть и буду вредная младшая сестренка. Коей я быть совершенно точно не хочу. Это... обидно. Всегда было обидно. Что я на него смотрю вот так... ну как... по-особенному. А он на меня...

В общем, тема больная, и я искренне надеялась, что Сим-Сим в универ уже не вернется. А если и вернется, то прощмыгнет мимо меня тенью и даже виду не подаст, что мы знакомы. Однако он тут и практически во всеуслышание заявил, что знает меня.

Неожиданно.

Но это не меняет того, что я всегда была и буду для него “мелкой”.

Тот “памятный” разговор за неделю до его отъезда два года назад и мое “унижение” я помню до сих пор. Да так ярко, что сидя в аудитории и покручивая в пальцах ручку, вдруг чувствую, что щеки ни с того ни с сего начали полыхать, как фонарики в ночи, а сердце сорвалось в галоп.

И почему он снова в моей голове?

Чертов мажор!

Машу головой, словно пытаюсь вытрясти друга детства из мыслей, и с остервенением вырываю лист из тетради.

Ну его. Катился бы обратно в свой Питер. Не видели мои глаза живую его два года и еще бы столько же не видели.

После занятий мы всей своей дружной группой толпимся на крыльце, решая, пойти в кафе сейчас или собраться в конце недели. И в итоге в нашем “цветнике” преобладает разум, и “обмыть” знакомство исключительно кофе и чаем мы решаем завтра. После чего и расходимся по своим делам.

Проходя мимо парковки, вижу байк Сима и давлю в себе детское желание пнуть эту опасную черную “игрушку”. Практически за шкурку (мысленно, конечно), оттаскиваю себя, заставляя ноги идти в сторону ресторана родителей.

Они сегодня, как обычно, по уши в работе, и домой мне ехать предстоит на такси.

Папа уже не раз заикался о том, чтобы нанять мне водителя, раз на права я совершенно точно сдавать не хочу, но

я пока все отнекивалась. А дальше? Дальше жизнь студента покажет.

Но сама я за руль не сяду. Нет-нет-нет. Я еще жить хочу. Да и бедолаги, которые могут оказаться со мной на одной трассе, тоже, думаю, на тот свет не торопятся. А зная мою “ловкость” и “собранность”... В общем, тут слова “женщина – беда на дороге” – стопроцентное попадание.

Неторопливо переставляю ногами вдоль аллеи парка, и вдруг мобильный напоминает о своем присутствии в моем кармане. А когда достаю гаджет и вижу на экране смешную фотку старшего братишки, улыбка расцветает на губах сама собой.

– Земля точно сойдет с оси, Тёмчик! – пою в трубку, и слышу смешок на том конце провода. – Чтобы ты, да мне, да сам набрал... м-м-м.... или тебя держат на мушке и шантажируют? Так ты только кашляни три раза, и я пойму.

– Очень смешно, мелкая! – говорит братишка, а голос родного человека разливается приятным теплом в груди.

Давно. Очень давно мы не виделись. Почти год прошел с прошлого приезда Тёмы. И очередного визита пока не предвидится. Увы.

– Между прочим, я звоню поздравить с первым днем взрослой жизни, – продолжает мой собеседник шокировать дальше. – Как оно? Ощущаешь его?

– М-м-м... кого?

– Ветер свободы, вредина.

– А-а-а, ты об этом. Ну, знаешь, это ты за тысячи километров от предков, а я все еще живу с ними, в одном гнездышке, и меня все устраивает. Не нужен мне этот ваш ветер.

– Серьезно? Даже не появилось желания пожить в общежитии с тараканами? – удивлению, прозвучавшему в голосе брата, нет предела.

– Ты вообще видел, какие общежития в универе, в котором я учусь? Разве что унитазы не золотые, откуда там взяться тараканам? И нет, не появилось. Сам-то ни разу в общежитии не жил, – хмыкаю, останавливаясь перед нежной вывеской ресторана “Перья”.

И почему каждый раз, когда вижу это название, в сердце что-то слегка колет? Может, даже... зависть? Но ведь нельзя же завидовать собственной маме, что ей так повезло с папой, правда? Просто ресторан, как мне объяснили, был назван в честь мамы. Почему эти “перья” стали своеобразным символом в отношении родителей, не знаю, но, видимо, в их истории когда-то такая штучка сыграла очень большую роль. Потому что любимая мамина подвеска, которую она никогда не снимает, именно в форме перышка, а еще у моей прогрессивной мамы есть тату. Да-да, большая такая, на боку, и тоже угадайте, в форме чего? Верно! Перо. Надо будет, кстати, их с папой еще раз попытаться на эту тему.

– Я честно, хотел, но ты же знаешь предков?

– Это да, все ради нас, – улыбаюсь, дергая на себя дверь и тут же окунаясь с головой в сногшибательные ароматы све-

жесваренного кофе и наисвежайшей выпечки. М-м-м. Слюноотделение увеличилось раза в два, а желудок жалобно скрутился и заурчал. – Ты-то приехать не собираешься?

– Какой тут! Учеба-диплом-учеба...

– Угу, и Ксюша в перерывах.

– Мелкая! – рычит братец, цикая. – Ты обещала, что предкам пока не слова.

– Тебе двадцать пять лет, Артемий! А прячешься, как мальчишка пятнадцатилетний.

– Ой-ли! – фыркает братец обиженно. – Я серьезно! Ты обещала!

– Вот тебе и ой-ли, и я тоже серьезно! Мама с папой за тебя очень переживают. Что ты там беда-бедовая один, ни пригреть, ни приласкать некому нашего лбушеньку здоровую, а у тебя вон, Ксю...

– Я понял тебя! Понял. Заноза. Как только будет момент, я все расскажу.

– Да, и лучше папе. Сначала, – заявила от чистого сердца.

– Почему?

– Потому что мама побежит пригласительные на свадьбу выбирать. Их с тетей Лией желание хоть кого-нибудь из пятерых детей женить или выдать замуж в последние пару месяцев достигло своего апогея!

– Макс вернулся, – ухмыляется негодяй Артемий с легкой издевкой в голосе.

– Это ты сейчас на что намекнуть собрался?

– Исключительно на то, что, пока вы маячите оба у них перед глазами, они не отстанут, так и знай, – обнадежил братец.

– Не собираюсь я из-за этого зануды съезжать! – аж завопила, повысив голос на пару октав и переполошив пробегающую мимо официантку. – Что опять началось-то? – уже тише шиплю в трубку. – Я думала, все уже с этой темой распрощались, еще когда Сим уехал два года назад.

– Да я же так просто, – идет на попятную братишка, – к слову пришлось. Ладно, мелкая, помчал на пары. Давай, нос по ветру и задай там в своей художке всем жару.

– Это не художка! А отделение искусств!

– Угу, я тоже тебя люблю, вредина. Пока-пока.

– Пока... – бросила в трубку, пыхтя от недовольства, но на том конце провода уже были слышны короткие прерывистые гудки. Сбросил.

Вот так всегда. Все вокруг кидают намеки, лелеют надежды, а мы потом, уверовав в такие возможности таких союзов, разгребай. Хотя кто “мы”? Я. Виолетта Максимовна собственной персоной.

Ну ладно, хватит топтаться на пороге и, поздоровавшись со знакомой девушкой хостес, которая, конечно же, меня узнала, прохожу в глубь зала, там за одним из столиков вижу...

– Тетя Таша? – улыбаюсь, не веря своим глазам.

Она поворачивается на оклик и одаривает меня своей оча-

ровательной улыбкой. А я тут же срываюсь с места, залетая в объятия папиной двоюродной сестренки, которую не видела уже непозволительно давно.

– Привет, принцесса, – обнимает родная женщина, заключая в кольцо рук. – Соскучилась по тебе ужасно, племяшка.

– Сегодня прям день возвращений какой-то, – смеюсь, усаживая на диванчик напротив. – Как ты, Таш? Когда приехала? Надолго?

Тетя у нас именитый фотограф и никогда не сидит долго на одном месте. Ей попросту скучно. Сын вырос, всего на пару лет старше меня, но уже живет отдельно в Германии, а мужа нет. Вот и мотается по командировкам, высылая нам с каждым разом кадры все крышесносней. Столько стран и городов. Столько красивых мест и ярких, сочных красок, которые словно требуют, чтобы их запечатлели на холсте. Иногда желание сорваться за ней следом, прихватив с собой палитру, кисть и краски просто невыносимо,

– Сейчас все расскажу, дорогая, – подмигивает Таша и заказывает нам бизнес-ланч. – Вина?

– Шутишь? – взлетают мои брови так высоко, насколько позволяет лоб, – па узнает, будет бухтеть.

– Не узнает, – заговорщицки подмигивает мне тетюшка. – Они с матерью сегодня уехали по делам.

– Ну, все же я лучше воздержусь, – шепчу в ответ, подавая чуть вперед и улыбаясь, довольная как слон. – Я правда по тебе соскучилась, – сообщаю, укладывая подбородок

на ладошки. – Ты последнее время что-то не скидывала своих новых работ. Не звонила, не писала, мы уже начали не на шутку волноваться.

– Я была в Париже, и все самое “сладкое” там я вам уже показала. Но если хочешь, моя чудо-флешка всегда со мной, принцесса.

Официантки быстренько приносят наш заказ, расставляя на небольшом овальном столике, и также бегом ретируются.

– Ты сказала, что день возвращения, – когда остаемся одни, спрашивает Таша. – Кто еще?

– Сим, – бросаю достаточно быстро, не желая на этом заострять лишнее внимание, но Таша явно другого мнения.

– Похорошел? – стреляет глазками женщина, что и с годами не потеряла своего юношеского задора.

У Гаевских, видимо, вообще это семейная особенность – не стареть.

– Да он всегда был таким, – морщусь, припоминая, что его белозубая улыбка и идеальный профиль еще со старших классов школы волновали девчонок. Чем, собственно, он всегда и раздражал.

– Ладно! Не так спросила. Возмужал?

В груди простреливает странное чувство, будто все сегодня крутится вокруг Симы. Сначала само его святейшество объявилось, потом звонок Артемия и т-о-онкие намеки во всем известном нам направлении, а теперь вот... Таша.

– Таша, – шурюсь, откладывая вилку, – ты к чему кло-

нишь? Уж не заболела ли ты той же идеей, что и мама с тетей Лией?

– Женить вас? – делает глоточек вина тетя и отставляет в сторону бокал, отмахиваясь, – да брось. Это чушь. Жениться надо по любви. Вон такой же сильной, как у твоих предков. Да и как у Стельмахов. Свадьбы по договоренности родителей ничего хорошего не принесут, – качает головой Таша.

– Тогда перестань меня расспрашивать.

– Ладно-ладно, это было просто любопытство. Ну, так все-таки...?

– Да! – выпаливаю раздраженно. – Да, да и еще раз да. Возмужал, похорошел, и корона уже царапает небеса. Окей?

– Окей, – удовлетворенно говорит тетушка, хитро улыбаясь, и снова возвращается к изумительной пасте. – Но, честно говоря, я приехала в столицу на пару дней, чтобы поговорить с тобой.

– Со мной? Ко мне? – чуть не поперхнулась, не вовремя сделав глоток воды. – Что-то стряслось?

– Ну-у-у... – тянет Таша, но тут же, заметив мое испуганное выражение на лице, уверяет, – стряслась исключительно хорошая вещь.

– Та-а-ак...

– Помнишь, я весной тебе говорила про Парижскую школу искусств?

Сердце понеслось быстрее, ударяясь о грудную клетку. Мечта. Туда попасть даже сложнее, чем на луну. И действи-

тельно, у нас был такой разговор в прошлый приезд в гости Таши, но сама я поступление туда не потянула бы. Поэтому даже отказалась пробовать подавать документы. Хотя отец уговаривал. И не сомневаюсь, что ради меня был бы готов потратить любые деньги и средства. Но это было мое решение.

– Да, помню. Говорила, – осторожно киваю, уже отчего-то опасаясь продолжения.

– Так вот... – делает многозначительную паузу тетя, сцепляя пальцы в замок. – Тебя готовы туда принять. В декабре будет новая волна набора, на места отсеившихся ребят, и если бы ты решилась...

– Что? – перебиваю, не веря своим ушам, сжимая вилку в руках. – Ты шутишь, да?

– Нет, принцесса. Такими вещами не шутят. Знаю, что ты мечтала, и есть реальный шанс туда попасть, только скажи, я все устрою.

– Но, а как же... – говорю, ошеломленно выдыхая, и тут же запинаюсь. Но. Их так много, этих “но”. Во главе которых универ, который придется бросать, и семья, которая останется здесь, а я там. Несмотря на то, что мне уже девятнадцать, и многие в моем возрасте мечтают жить отдельно, на что собственно и намекал братишка, но я, наверное, слишком сильно дочь своих родителей и вылетать из гнездышка – это для меня колоссальный и очень непростой шаг.

Мне попросту страшно.

Я мечтаю и боюсь. Боюсь и мечтаю.

И да, Артемию у нас в этом плане было гораздо проще. Наверное, и в этом случае сыграло свою роль то, что я в семье самая “мелкая”.

– Что нос повесила? – берет пальчиками за подбородок Таша, доверительно заглядывая мне в глаза. – Ты чего, это же Париж! Малышка, ты бы училась у самых лучших из лучших! – и восхищению, что промелькнуло на лице папиной сестры, нет предела.

– Я знаю, все это знаю. Я грезилась этой мыслью.

– Но?

– Но это далеко, – признаюсь нехотя. – Там нет мамы и папы, там вообще нет родных и знакомых, – откладывая вилку и заправляю выбившуюся прядь за ушко. – Я, наверное, бракованный цветочек, – усмехаюсь, отводя взгляд. – Вон все дети уже разъехались кто куда. И Стельмахи, и Тёма, а я не хочу.

– Солнце, чтобы чего-то добиться, надо не бояться принимать кардинальные решения и менять свою жизнь, а не сидеть, закрывшись в скорлупе комфорта. Поэтому я, собственно, и спросила, нет ли у вас чего с Максом...

– П-ф-ф... смешно, что вы все до сих пор верите, что между нами может что-то быть. Мы же разные абсолютно и то, что наши семьи дружат, не означает автоматом, что мы должны были влюбиться друг в друга. Да и, думаю, ты и сама знаешь, какой у нас Сим ловелас и повеса. Слухи о его новых

романах то и дело гуляют в новостях.

– Парень молодой, горячий. Поверь, ваши с ним отцы были точно такие же.

– Он бабник, а такие не влюбляются.

– Ой, смешная ты, Летта, – хохочет тетя, качая головой и смотря на меня так, словно знает то, что мне знать не дано. – По этому поводу советую тебе с мамой или Лией пообщаться, думаю, им есть, что тебе рассказать. Все всегда приходит с опытом. Но не суть, – тут же меняет тему. – Мое предложение действует до декабря, и я хочу, чтобы ты очень-очень и очень хорошо подумала, малышка. Такой шанс один на миллион. Это новые места и знакомства, впечатления и эмоции, новые краски, в конце концов. Глядишь, и любовь всей своей жизни уже найдешь! Я уверена, тебе понравится... – продолжает воодушевленно расписывать Таша прелести жизни вдали от дома, а я... все, на что хватает моего настроения, это сказать:

– Любовь я могу найти себе и здесь, – и пожать плечами, ненавязчиво сворачивая разговор в другую сторону.

Просидев в ресторане почти два часа за разговорами и упиваясь рассказами Таши о ее предстоящей поездке в Африку, не замечая, как время пролетает. Тетя любит поболтать, а я люблю слушать и кивать. И хоть тема разговора одна, но в уме я думаю совершенно о другом. Париж, новый институт, зима, и Стельмах, чтобы ему пусто было!

А когда вызываю такси, чтобы поехать домой, мобильный

чириканием сообщает о пришедшем СМС. Номер неизвестный, но о том, кто отправитель, нетрудно догадаться по содержанию.

“Вредина, завтра ко сколько на занятия?”

Конечно же, Сим.

Опять он! И тут он!

“К без пяти минут иди на фиг, Сим” – тут же набираю ответ и нажимаю отправить.

Ах-ах-ах, грубиянка, Летта. Но ничего! Всего день, как в городе, а его и так слишком много в моей жизни, в моей голове, и в моем... сердце.

Выключаю мобильный и бросаю в рюкзак. У меня и так волнений полно и помимо того, как думать о его важной персоне.

Глава 5. Сим

– Ух, какой это был удар, Макс! – хлопает меня по плечу декан моего факультета, одобрительно качая головой. – Вот я всегда знал, что однажды возродится русский футбол.

– Спасибо, Пал Палыч, – жму руку мужику, который в свое время помог мне не вылететь из универа. Месяц был архисложный, сборы, ежедневные тренировки, еще и травма голеностопа. Тогда, год назад, было совершенно не до сессии, и если бы не его умение убеждать, то плакал бы мой красный на их полке.

– Да всегда пожалуйста. Только постарайся в этом году не пропускать занятия у Орешкиной. Она на тебя уже зуб точит.

– Так игры же. Я каждый раз перед каждой неявкой при-таскивал ей справку-вызов.

– Спорт спортом, а гранит науки грызть – это святое. Хотя, на мой взгляд, такой подход устарел, – задумчиво тянет Пал Палыч да тут же отмахивается. – Ну да ладно, рассказывай, какие планы...

И я рассказал. А планы были ой какие. Касательно будущего в футболе чуть ли не грандиозные.

Последний год в универе станет своеобразным завершением карьеры на родине. Клуб отца, куда он напрочь отказался пропихивать "по знакомству", сделал мне выгодное

предложение и приглашает в следующем сезоне присоединиться к их составу.

И я все чаще склоняюсь к мысли согласиться.

"Соколы" – одна из топовых команд Европейской лиги. Уровень организации игр, сборов, рекламы да и всего – высочайший. Знаю точно, потому что провел в свое время достаточно времени с батей там. И маленьким мальчишкой, когда шли по огромному полю, восхищенно смотрел на парней с мировыми именами и мечтал о таком. Теперь все двери открыты. Бери и действуй.

Правда, все равно, когда думаю о возможном отъезде, внутри что-то волнительно сжимается от ощущения, будто я неправильно поступаю. Почему? Да черт его знает. Спишем это все на неуверенность, которой я никогда в своей жизни не страдал.

А личная жизнь? Ну, меня все вполне устраивает как есть, и менять я точно ничего не собираюсь.

– Эх, жаль такого игрока наш Питерский клуб потерял, – сокрушенно, уже на выходя из кабинета, замечает декан, протягивая мне зачетку с отметкой. Вопреки пожеланиям мелкой зачет по физподготовке я не провалил, и, более того, даже сдавать его не пришлось. В расчет пошли “заслуги на поле”, если можно так сказать.

– Не я, так кто-нибудь другой.

– Да нет, Стельмах, такие таланты и все туда, все за бугор. Эх...

Не могу не согласиться.

Занятия пролетают буквально моментально. Последний год, преподы уже не зверствуют, группа, что называется, “на расслабоне”, да и все расписание в этом году построено максимально просто, и больше чем пары лент пару раз в неделю у меня не предвидится. Поэтому вполне могу посвятить больше времени тренировкам, а не зубодробительной зубрежке, которой занимался предыдущие годы обучения.

После занятий выходим с парнями и расстаемся в холле. Они уходят, а я зависаю у расписания на первом этаже универа и ищу взглядом группу первокурсников с отделения искусств. На хрена? Да кто бы мне сказал.

Будем считать, что во мне проснулся благородный рыцарь, который хочет подвезти даму в универ завтра утром. Правда, сильно сомневаюсь, что наша “золотая девочка” согласится сесть на байк. Да и вообще согласится куда-то ехать в моем обществе.

Что и подтверждает ее СМС, которое я получаю в ответ на свой вопрос.

Расписания, к слову, я так и не нашел.

– Макс, – слышу за спиной уже на парковке, подходя к своему байку и дёргано срывая с ручки шлем.

Первое желание –проигнорировать.

Но когда слышу снова:

– Сим, да брось, – оборачиваюсь.

Дефилируя на высоченных каблуках, в мою сторону ша-

гает бывшая... кхм... знакомая. Хотя, больше чем уверен, Лёле такая формулировка не понравится.

– Привет, Макс, – улыбается девушка, замирая в паре шагов от меня. Выжидательно даже, я бы сказал, замирая. – Как ты?

– Привет, Оль. Отлично. Ты?

– Тоже неплохо, – пожимает плечами девушка, складывая руки на груди. – А ты-ы-ы давно вернулся? Я просто не знала...

Ухмылки сдержать не получилось. Но я попытался. Честное слово.

Ольга Крылова, или просто Лёля, – моя, как я уже выразился, давняя знакомая, с которой мы, ну что греха таить, приятно проводили время пару раз в прошлом учебном году. Мной сразу и предельно ясно было обозначено, что серенад под окнами и букетов она не дождетя. Предложения руки и сердца тем более. Оно тогда усиленно болело по другой, но не суть. В общем, тогда я очертил границы со всех сторон. И, тем не менее, когда я уехал на все лето, мне по телефону умудрились устроить такую головомойку, что отголоски мигрени, случившейся в тот день, кажется, есть до сих пор.

С какого черта она вообще себе вообразила, что мы встречаемся? Не знаю. И знать не хочу.

– Я не знала, что ты в городе, – обиженно дует губы девушка, не дождавшись ответа. А я в очередной раз удивляюсь собственной слепоте. Нет, она далеко не уродина. Но и

естественного в ней ни черта нет. Губы – ботокс, ресниц наклеены, брови покрашены. Даже обида на лице, и та искусственная.

– А какая тебе разница? – грубо, но я церемониться и не привык.

– То есть?

– То и есть, – усаживаюсь на мотоцикл, застегивая косуху. – Мы с тобой по телефону все выяснили. Тебя не должно заботить, где я, с кем я, и прочие прелести.

– Ну, мы же могли просто...

– Нет! – перебиваю, отрезая всякие “возможности”. – Не могли. – Натягиваю шлем и завожу своего зверя, который отзывается мерным и будоражащим кровь рычанием. – Счастливо оставаться.

– Ну, и гад ты, Стельмах! – летит мне шипение вдогонку.

Были бы свободны руки, пожал бы плечами, мол, ну и гад, и что теперь? Знала, на что и с кем идет. И то, что девушка красочно нарисовала в своей светловолосой глупой голове – это целиком и полностью ее проблемы.

Мне и своих тараканов хватает.

Вернее одного. Который совершенно не желает вытравливаться из головы.

По дороге домой заскакиваю по делам, и к родному “гнезду” четы Стельмахов приезжаю как никогда кстати, встречаюсь на пороге с батей, у которого тут же расцветает на лице

довольная улыбка.

– Сынок, – приобнимает родитель и хлопает по спине.

– Привет, бать.

Пока не увиделись, даже не представлял, как сильно соскучился по предкам. Самостоятельная жизнь в другом городе – это одно, и в ней есть особый кайф, но вернуться домой, где провел все свое детства, где всегда встретят и ждут, – совершенно другое.

– Еще утром приехал, вещи бросил, а вас уже не было. Снова по работе ни свет ни заря мотаетесь? – смотрю в родные зеленые глаза отца, который за то время, что мы не виделись, кажется, совершенно не изменился.

Нет, само собой разумеется, за два года, что я играл за клуб в Питере, мне приходилось пару раз приезжать в столицу, в том числе и в универ. Учебу никто не отменял. Да и с родителями мельком, но пересекались, но все равно ощущение, будто не виделись все два года.

– С Гаевскими ездили в область, планируем открывать новую сеть пекарен, поэтому долго спать времени нет. Арс сказал, что ты прилетел еще пару дней назад и завис в отеле. Это что за новый прикол, Макс?

Ухмыляюсь и качаю головой в ответ. Ну, кто бы сомневался! Ретивые работники уже доложили, где я был и даже не исключено, что с кем.

– Хотел отключиться на пару дней и отдохнуть. Так нельзя? – развожу руками, смотря прямо в цепкие глаза родите-

ля. Даже спустя столько лет этот мужик не теряет хватки, и работники в его офисах ходят как по струнке. А его появление и вовсе вызывает благоговейный трепет.

Ну, а дома? А дома Артём Стельмах – безумно влюбленный в жену муж и отец двух дочек и одного раздолбая (по его мнению) сна. И как бы я ни старался, отец всегда найдет, к чему прицепиться.

– Можно. Я тоже был молодой, Макс. Но ты мог хотя бы сказать нам, что в городе.

– Не хотел расстраивать мать. Она и так последнее время переживает, что мы все разъехались.

– А еще, что вы все молчите и не можете лишний раз набрать. Это не дело, Макс, – машет головой батя, а мне только и остается, что покорно кивнуть.

Не могу сказать, что у нас с ним простые отношения. Иногда мне кажется, что мой крестный – отец Летты – понимает меня гораздо больше. С детства в семье у отца были для меня особые требования, и попробуй только оступиться. Двум дочерям все всегда сходило с рук, хотя Майя и Милли особо и не чуждили никогда. А вот каждый мой шаг рассматривался отцом, как под лупой. И это чертовски раздражает, особенно когда ты всю жизнь тянешься к человеку и ждешь от него элементарной похвалы. Прыгаешь выше своей головы, чтобы добиться его признания и одобрения, а в итоге тебя все равно валят лопатками на асфальт.

– Вы опять сцепились? – появляется на пороге ма. – Да-

вайте жить мирно, мальчики! – улыбается Алия Стельмах. – Макс, сынок, – подплывает ко мне походкой от бедра и крепко обнимает.

– Привет мамуль! – вдыхаю родной запах родной женщины.

Вот кто всегда меня поддерживает, мотивирует и ждет. Нет, в любви отца ко мне я не сомневаюсь, уверен, она есть. Просто другая.

– Ты уже с универа?

– Да, сегодня была парочка лент, завтра вернусь позже. После занятий тренировка, – отчитываюсь, как маленький пацан, но что поделать, мама всегда очень тонко и эмоционально реагировала на нас с девочками. – А вы как? Только приехали или опять куда-то собираетесь? – бросаю взгляд на мать, что стоит в невероятной красоты бордовом вечернем платье и батю в черном смокинге.

Идеальная пара. Идеальны во всем, и так было всегда.

– У коллеги сегодня юбилей, – говорит отец, щелкая брелоком сигнализации. – Мы с Гаевскими на пару часов съездим, поздравим. А ты? Какие планы на вечер?

– Пока не знаю, соображу по ходу.

– Ладно, не скучай, сынок, – целует ма в щеку, – будем поздно.

– Да я и не сомневался, – ухмыляюсь и провожаю их машину взглядом, прикидывая, чем себя занять в этот вечер.

Глава 6. Летта

Домой после разговора с Ташей возвращаюсь в состоянии легкой прострации. Надо мной повис груз под названием “принятие решения”. Видимо, слишком zalюбленный я в этой семье ребенок, потому что делать я этого не умею. А если и умею, то боюсь. И это медленно, но верно сначала загоняет в панику, а потом в депрессию. Так, что хочется снова закрыться ото всех и вся.

Что, собственно, у меня и получается. Сим после моего СМС молчит. А дом встречает тишиной, парковка у дома пуста, и это совершенно не удивляет. Пока ехала в такси, позвонила мама и сказала, что они вместе с крестными уехали на какой-то банкет или корпоратив. Или юбилей? В общем, в подробности я не вдавалась. Но предки сообщили, что будут поздно, и весь дом в полном моем распоряжении.

Печальненько так-то. Не в моем характере устраивать шумную вечеринку на весь коттеджный поселок. Хотя...

– Ну, уж нет! – осаждаю сама себя, бросая рюкзак на письменный стол. Мне мои уши, которые надерет отец за хаос в доме, дороже. А вот о собачке с ними надо будет поговорить.

Да, точно.

Долго размышлять о том, чем себя занять, не приходится.

Чтобы согнать подступившую хандру, врубаю музыку в наушниках на всю громкость и, переодевшись в домашнюю

пижамку, выползаю на кухню.

Готовка.

Я точно папина дочь и готовить люблю и умею благодаря ему. С наслаждением могу пропасть среди продуктовых полок и весь день провозиться у плиты. Одно время даже были мысли стать кондитером, как ни крути, тоже отчасти творческая профессия. Но-о-о любовь к, как выразился Сим, “художке” все-таки победила.

Время на кухне для меня словно перестает существовать, и под незамысловатые танцы и совершенно отвратительное пение у меня выходит потрясающий ужин, который я в гордом одиночестве уминаю. И направляюсь в душ.

А уже ближе к вечеру, после почти двухчасового разговора со школьной подругой по телефону, заползаю с ноутбуком в кровать, под мягкое одеяло. Перед глазами мелькают кадры нового американского сериала, и я старательно пытаюсь “вникать”, но в голове целый рой мыслей, который не дает “отключиться”.

А только мне удастся поймать волну, как тишину улицы разрывает рычание мотора. Слишком знакомого, надо сказать. Бред, конечно, сколько в стране мотоциклов? И какова вероятность, что это именно Сим? Но до его возвращения в город в нашем поселке я ни разу не видела двухколесных железных коней. Живущим здесь толстосумам не по статусу, да и не по возрасту гонять на байках.

И мне бы прижать хвостик и сидеть в темноте спальни,

но любопытство распирает. Оно, кажется, вообще родилось вперед меня – это дурацкое желание везде засунуть свой нос!

Когда звук становится ближе, хлопаю крышкой ноутбука, чтобы не отсвечивал и подсакиваю с постели, пробираясь в полумраке комнаты к высокому окну.

Точно. Его фигура. Мне кажется, за столько лет, что мы знакомы, я уже узнаю Сима из тысячи. Его мощный разворот плеч в этой кожаной куртке и руки в кожаных перчатках на руле или как та штука называется? Черный шлем и абсолютно черный спортивный байк. Как всегда, выглядит впечатляюще. Сколько себя помню, Сим всегда умел производить дух захватывающее впечатление на всех вокруг и на девчонок в особенности.

А вот в какой момент и я начала смотреть на него не просто как на друга, сына крестных? Честно, уже и не помню. Мне уже кажется, так было всегда. С рождения, с детства. Вот только я для него все равно оставалась маленькой и глупой девчонкой. Мелкой. И всегда так и будет. Обидно, черт!

Он пронесится стремительно и всего на мгновение поворачивает голову в сторону нашего дома, а я трусливо прячусь за шторой, чтобы ни в коем случае не заметил. Сердце бьется в груди загнанной птицей.

Не хватало мне еще новых подколов в свой адрес. С него станется.

И когда рев мотора совсем стихает, а байкер скрывается из виду, устало прислоняюсь затылком к холодному окну и

всего на мгновение прикрываю глаза, в которых отчего-то начинает щипать. Наверное, опять слезы. Ну, вот зачем, зачем он вернулся?! Все же было так прекрасно! Нет его – нет этой дурацкой детской влюбленности!

И зачем вообще я пошла к окну, чтобы разбередить так топорно залатанную за эти два года рану? Ведь и дураку понятно, куда он помчался посреди ночи. Это же Сим, любвеобильный бабник, разбиватель женских сердец.

Ненавижу.

Глава 7. Сим

Провалился дома почти до вечера, пялясь в потолок и бесцельно долбя мячом об стену. Похоже, без футбола и клубов я совершенно не умею жить. Смешно, но у меня уже очень давно не было свободного времени.

В Питере как-то вечно под ногами кто-то крутился: одноclubники или девчонки, тут же словно кокон тишины. Даже предки и те умчали на банкет, бросив сына на произвол судьбы.

– Да, Макс, докатился... – бубню себе под нос и прежде, чем успеваю сообразить, что творю, ноги сами несут к дому “соседей-друзей”. Если Макс с Кати уехали, значит, и Летта, скорее всего, одна дома. Ну, и зачем скучать по отдельности? Правильно?

Правильно. Будем скучать вместе! Хотя в компании этой девчонки скучно не бывает никогда.

Но мои попытки достучаться и дозвониться в домофон идут крахом. Почти десять минут торчу под дверью, меряя шагами тротуар, но, похоже, дома никого нет, и куда эта мелкая могла запропаститься?

Что самое главное, мне это совершенно не нравится. Вот прям абсолютно! Мне как-то спокойней живется, когда я знаю, что она сидит дома, а не шляется где-то по городу в седьмом часу вечера.

Достаю мобильный и ищу в телефонной книжке номер Летты. Набираю, но и там мне говорят, что этот “абонент не абонент”. Что за ерунда?

Бросаю еще один взгляд на пустой, по-видимому, дом, который выглядывает из-за высокого забора, и возвращаюсь к себе. Развлекся? Вон даже мелкая нашла чем себя занять, а я торчу дома, как какой-то праведник.

В итоге несу свое тело в холодный душ, остужая пыл и злость на не отвечающую на мои звонки вредину, а как только выхожу, мобильный звонком напоминает о своем существовании. Чуть ли не бегом хватаю трубку, уже обрадовавшись замаячившей на горизонте перспективе поразвлечься, вот только эта не Виолетта.

– Да?

– Макс, здорово, – слышу голос однокурсника в трубке.

– Здорово, – вздоха разочарования, честно, сдержать не удастся. Наматываю полотенце на бедра и тащусь в спальню, бросая взгляд на наручные часы. Куда эта мелочь пропала?

А тем временем на том конце провода:

– Чем занят?

Что это, если не сама судьба свинтить куда-то? И плевать, что батя опять будет недоволен. Иначе я взвою в четырех стенах. Не одиночный я игрок, вот прям ни разу!

– Ничем. Так понимаю, есть идеи?

К черту, пожил денек пай-мальчиком и хватит.

– Через час в клубе, посидим, отметим начало последнего

курса. Ты как?

– Кидай адрес, скоро буду.

Сбрасываю вызов и в считанные минуты собираюсь, приводя себя в божеский вид. Не хочет вредина дружбу со мной водить, и не надо. Без сопливых обойдемся.

Вылетаю из дома и, проигнорировав свою тачку, заскакиваю на байк. Все-таки этот двухколесный зверь мне больше по душе. А выезжая с территории нашего участка и пронось мимо дома Гаевских, не удержавшись, все же заглядываю в темное окно спальни Летты.

Мгновение, и мне показалось или она стояла у окна?

Чуть сбавляю скорость, но нет, показалось. Там абсолютно тихо и темно.

А что, если у нее уже появился парень? Где еще может пропадать девчонка в десятом часу ночи? Ни в жизни не поверю, что по кружкам да секциям бродит.

Проклятье. Даже думать об этом не хочу.

Сжимаю ручку газа до предела и с визгом шин несусь прочь.

Глава 8. Летта

Утро проходит как на автомате. Подъем со звонком будильника, умыться, собраться и самолично приготовить себе завтрак, так как родители, по-видимому, вчера хорошо отдохнули и сегодня решили устроить себе выходной. Впервые за ...цать лет. Поэтому, стараясь сильно не шуметь и долго не копаться, на ходу зажевываю бутерброд и вызываю такси.

В универ приезжаю за полчаса до занятий и, захватив по дороге любимый Раф, устраиваюсь в местной столовой за дальним столиком, просматривая вчерашние конспекты. Информации, конечно, выдать нам успели немного, но повторить будет не лишним, тем более, вчера мои мысли периодически улетали далеко от теории искусств.

– Прости, что отвлекаю, привет! – слышу за спиной незнакомый приятный голос и отрываю взгляд от тетрадей, встречаясь с миловидной девушкой примерно моего возраста, невысокого роста и немного странной на вид. Почему странной? Ну, потому что длинные и роскошные волосы у нее глубокого фиолетового цвета, в носу пирсинг, и в брови серьга. Сотвори я с собой такое... нет, даже представить страшно лицо предков! И, тем не менее, такой слегка хипстерский видок совершенно не портит ее некоторую кукольность черт лица.

– Привет.

– Я – Рита, – протягивает руку незнакомка.

– Я – Виолетта, – говорю немного растерянно, так как к такому, мягко говоря, не привыкла. Не то, чтобы я была бука, но в моей жизни редко были случаи, когда мне приходилось с кем то знакомиться. – То есть Летта, просто Летта.

– Приятно познакомиться, – мнется около столика новая знакомая. – Я видела тебя у расписания, ты тоже первый курс, с факультета искусств? – неопределенно машет рукой за спину Рита.

– А-а-а, да. А ты?... – пытаюсь вспомнить, видела ли я ее вчера в группе, но нет. Точно не видела. Такую я бы запомнила. – Тебя же вчера не было, верно?

– Нет. Я только приехала, не успела к первому дню занятий, – улыбается одноклассница, как по мне, вполне себе дружелюбно. – Присяду?

– Конечно.

Рита присаживается напротив и укладывает на стол свой вполне модный человеческий рюкзак. Вообще, если откинуть отпугивающий на первый взгляд вид новой знакомой, то удастся подметить, что никаких панкерски-рокерских наклонностей в одежде у нее нет. Да и явно она не собирается вскочить с места при первых аккордах рока и забойно накачать трясоти шевелюрой. Так что... смотрю на нее, и мне кажется, мы вполне себе можем подружиться.

Судя по всему, она тоже не то, чтобы любительница шума и внимания к своей персоне, а такие люди меня привлекают.

Ненавижу все, что кричит и кичится славой, стремясь быть все время на виду и в центре всеобщего внимания. Есть у меня один такой знакомый...

Ой, нет, Летт, ступаем на запретную территорию! Забыли.

Его возвращения ночью я, кстати, так и не дождалась, и уже в третьем часу ночи уснула, когда услышала, как к дому подъехали родители.

– Большая у нас группа? – вырывает из мыслей Рита, – судя по расписанию, отдыхать нам некогда?

– Это да, но знаешь, все ребята прикольные, и куратор наш – забавный мужичок... Вся группа – девчонки, и только парочка парней. Но такие... – машу ладошкой, улыбаясь, – приятные и безобидные.

– Класс! – смеется Рита, явно поняв мой намек.

Нет, мы точно с ней подружимся.

И как-то незаметно завязывается беседа о природе-погоде и вчерашнем дне. Да так, что я как на духу выложила ей все, что было на вчерашних лекциях и рассказала почти все, что запомнила о ребятах, с которыми нам предстоит учиться бок о бок несколько лет.

В ответ Рита рассказала, что летом проходила стажировку в школе искусств в Англии (тут я не смогла сдержать восхищенного вздоха), а вчера вечером вернулась с какого-то семинара искусств, что проходил в Санкт-Петербурге. Родители Риты тоже люди творческие, а братьев-сестер нет. И приравучих детей лучших друзей родителей тоже.

Класс.

Заболтавшись и потеряв счет времени, из столовой выходим, когда в универе уже стихает гул в коридорах и почти все студенты рассасываются по своим аудиториям. Совсем немного задержавшись, мы торопливо заруливаем в нужный коридор за пару минут до звонка и... как думаете, кто летит на встречу?

Такое ощущение, что эта издевка судьбы! Огромный корпус: три этажа и сотня кабинетов – и нет, ему нужно было светить своей внушительной фигурой именно в этом коридоре!

Рита, заметившая Сима, кажется, стушевалась и чуть не запнулась. А я с сожалением подумала, что и эта туда же! Есть вообще кто-то из женского пола, кто не пускает слюни на его смазливую мордашу? Правда, сегодня у него слегка потрепанный вид. Это, если что, я подметила краем глаза! Потому что, как только Макс заметил меня, я, фыркнув, задрала нос и отвернулась.

Видно, его ночь прошла на ура, а ночевал там, где она его застала. Бабник.

В сердце кольнуло что-то обидой, и стало фу, как противно.

Светлая шевелюра Сима в полном беспорядке, а на скулах легкая однодневная щетина, что аж приходится спрятать покалывающие ладошки в карман джинсов и, напрочь игнорируя парня, прибавить скорости и-и-и... пронестись мимо.

Ну, почти.

Я была близка к удачному побегу. Ровно до того момента, как меня схватили за руку.

Глава 9. Сим

Утро встречает меня в отеле. Снова. Гребаный день сурка. И снова в женских объятиях и скомканных простынях. И сегодня мне в очередной раз батя вынесет мозг, потому что, судя по потолку и инициалам на постельном, это опять его отель.

Даже не церемонясь и не будя незнакомку, выползаю из ее цепких рук, натягиваю джинсы с футболкой и выхожу из номера, притворяя за собой дверь.

– Номер люкс, девушка осталась там, когда уйдет, пришлите мне счет, – подхожу к стойке ресепшена, и девочка администратор с дежурной улыбкой кивает в ответ.

– Хорошо, Максим Артемович.

– И да, – бросаю взгляд на бейджик, – Ксения. Вашему управляющему не обязательно знать, с кем я сегодня здесь останавливался, – щеки девушки стремительно становятся пунцовыми от смущения, а я гад, ещё и добиваю, подмигнув: – Буду премного благодарен за ваше молчание.

– Поняла вас, – выходит сдавленно и едва слышно, а я не могу не отметить, как она мила. Наверное, моя ровесница, может, на год помладше. Стройная, достаточно симпатичная и, по-видимому, скромница. Вот только блонди. Не люблю блондинок. У меня есть особый пунктик на русоволосых особах с карими глазами. Моя гребаная болезнь.

Из отеля на такси доезжаю до клуба, где на парковке вчера бросил байк, и заскакиваю к директору, моему давнему другу, перекинуться парой фраз. А уже оттуда мчу домой, бегом в душ, сменить одежду и в универ, безбожно опаздывая на первую пару.

В коридоре, на всех парах, перехватив тетради, несусь к нужной аудитории, случайно зацепив взглядом летящую мне навстречу Летту, явно заметившую меня. На лице упрямая решимость, а карие глаза горят от злости. Что это ее так раздраконило? Вообще-то это я должен сейчас дышать яростным огнем!

Рядом с ней какая-то незнакомая, миловидная и немного странная на вид девчонка, видать, одноклассница. И эта девчонка, заметив меня, тушуетсЯ и едва не сбивается с шага. Узнала? Впечатлил? Плевать, потому что мелкая в своем репертуаре. Демонстративно закатывает глаза и походкой от бедра проходит мимо. Но...

– Не так быстро, вредина, – хватаю за локоток и торможу девчонку. – Где была вчера?

Выпаливаю, сам абсолютно офигев от своей наглости и тона. Но, честное слово, запытаю щекоткой, если не скажет мне, куда пропала на всю ночь!

– Офонарел? – взлетают аккуратные бровки. – Ты ничего не попутал Сим? – выдергивает свою руку из моего захвата Летта. – И тебе доброе утро.

– Ты не ответила на мой вопрос! – рычу вместе со звон-

ком, как в школе, твою бабушку! А еще и лекция у меня у “любимой” Орешкиной, куда лучше совсем не опаздывать. — Где была вчера?

— Я сказала, тебя это не касается! — тычет пальчиком мне в грудь Виолетта. Подбоченившись и задрав свой аккуратный носик, стоит и пыхтит от злости.

— Тебе...

— Кхм-кхм... — перебивает мой гневный спич покашливание той самой девчонки, что ее ждет чуть в стороне, — Летт, мы опаздываем.

— Да, идем! — бросает Виолетта и, стрельнув своим недовольным карим взглядом напоследок, огибает меня, саданув как надо плечом, и скрывается в аудитории.

Вредина!

Еще с минуту, как баран на новые ворота, стою и пялюсь на закрывшуюся дверь, пока ноги сами отдельно от мозга не начинают жить своей жизнью и не уносят меня наконец-то на лекцию. Правда, вот там мысли совершенно не хотят концентрироваться на учебе, то и дело возвращаясь к утреннему инциденту в коридоре.

Что, твою бабушку, творится с моей головой?

Сложный. Это будет очень сложный год! Потому что рядом с Гаевской оказывается, по-прежнему, накрывает сотней эмоций одновременно. Хочется на нее наорать, отmaterить и обнять, прикоснуться к этим упрямым губам и утащить в свое единоличное пользование.

Внутренний собственник уже завопил за два дня пребывания в одном универе, что будет в конце года?

Глава 10. Летта

Утро было вполне себе обычным, даже классным и я почти нашла себе новую подругу, но он снова все испортил. Всегда все портит!

На ленту с Ритой забегаем, как мышки, и крадемся на незанятые места в дальнем ряду. По счастливой случайности есть два рядом, куда и усаживаемся, торопливо доставая учебник, один на двоих и тетради.

Преподаватель немного недоволен на нас косится, но не говорит ни слова по поводу нашей безалаберности, отворачивается к доске и уже увлеченно что-то чертит. Будем считать, что первый раз сошел нам с рук.

Выдохнула, щелкнула ручкой, раскрыла тетрадь, да и я бы и рада включиться в учебу, но перед глазами все еще стоит упрямый взгляд Сима. И его чертовски сексуальная потрепанность. Божечки, Летта! Дайте мне кто-нибудь хорошую затрещину!

– Ты что знакома с Симом? – неожиданно удивляет своим шепотом мне на ухо Ритка.

Ой, как мне в этот момент захотелось застонать в голос от абсурда ситуации. Громко и на всю аудиторию.

– Да ладно, Рит, – морщусь, крутя в руках ручку, – и ты туда же, что ли?

– О чем ты?

– Одна из его сумасшедших фанаток?

Нет, пожалуйста, ну нет! Не разочаровывай меня, новая знакомая.

– Нет, – даже как-то обиженно выдыхает Ритка. – Нет, конечно, наоборот! У меня бывший фанател по Питерскому футбольному клубу, таскал меня чуть ли не на все их матчи почти два года подряд. Это был ад. А в прошлом месяце я застала его с другой. Так что теперь я ненавижу бывшего и вдвойне ненавижу футбол! – пожимает плечами Рита. – По мне, так это спорт для слишком самовлюбленных неженков. Вот хоккей, – понижая голос, шепчет заговорщицки одногруппница, подмигивая, а я в этот момент готова ее просто расцеловать.

Неужели в этом универе есть хоть кто-то, кто не молится утрами на его фото? О, аллилуйя! С другими-то девчонками из своей группы я поняла, что мы не особо подружимся, еще вчера. Когда едва ли не первой поднятой темой был Сим и его “привет” в мою сторону, который видела почти вся группа.

– Да, я с ним знакома, – отвечаю запоздало, когда профессор снова отворачивается к доске. – И очень хорошо. У нас родители – лучшие друзья.

– Оу... сочувствую, – слышу искреннее, и расцеловать новую, теперь точно подругу, хочется вдвойне.

– И да, я полностью с тобой согласна. Сим – совершенно точно самовлюбленный неженка, которые имеет все, что

движется, — ухмыляюсь, довольная собой. — Любви к себе этому красавчику не занимать...

Преподаватель снова недовольно на нас покосился, буквально требуя взглядом замолчать. И пришлось тактично прикусить язык. До самого конца лекции.

Зато на перемене Рита решила вернуться к оставленной теме:

— У вас с ним неважные отношения, смотрю, — покусывая шоколадку, болтает шариковой ручкой одноклассница. — Что это он к тебе так цепляется? Еще и таким тоном, будто... — многозначительная пауза.

— Тоже заметила, да? Это вопиюще возмутительный тон! Все потому, что он вбил в свою голову, что я маленькая и до ужаса глупая девчонка, которая без него, такого умного и взрослого, ну, никак не переживет этот первый курс.

— Да? Да не-е-е, тут что-то другое, — задумчиво морщится Рита.

— Уверяю тебя, тут ничего другого нет, не было и быть не может. Просто кто-то возомнил себя моим старшим братцем. Будто мне своего Артемия мало.

— Точно?

— Стопроцентно гарантирую.

Рита замолкает, задумчиво обводя аудиторию взглядом и уже в тот момент, как я расслабилась, выдохнув, решила, что мы ушли от темы Стельмаха, подруга выдает:

— Тогда тебе надо поменять тактику своего поведения, —

подскакивая на месте, как ужаленная. – Точно! Он будет к тебе цепляться, пока видит, что тебя это задевает. Надо... хм... его игнорировать. Вот.

– О-о-о, – посмеиваюсь искренне и от души. – Ты просто не знаешь, что он за человек. Игнорировать Стельмаха? П-ф-ф, проще броситься под поезд. Он достанет всегда и везде. Проверено.

– Достанет раз, достанет два, а потом ему просто рано или поздно надоест твое непрошибаемое равнодушие. Он же тебя раздражает, верно?

– Угу, – мычу, пряча взгляд. Ну, ведь и правда раздражает же? Я же рядом с ним, как оголенный провод! Того гляди – бахну! И другие какие-то там отголоски совершенно ненужных чувств не мешают этому раздражению на него расти. Так что, да.

– Ну вот, так что перестань реагировать на его выпады. Он чутка побесится и найдет себе новый объект для своего внимания, – уверяет Рита тоном знающего человека. Даже закралась мысль, а не проверяла ли она эту теорию на себе? Но все-таки решив, что персоне Сима и так было уделено сегодня уже слишком много времени моей жизни, я как бы невзначай увожу разговор в другое. Далекое от Стельмаха русло.

Мысленно все еще держа в уме предложенный новой подругой вариант. А почему бы и не попробовать? Может, так и правда станет легче?

Пары пролетаю как одно мгновение.

Вообще я никогда не думала, что можно ловить кайф от учебы. В школе у меня всегда с этим были проблемы. Нет, я не заядлая двоечница, а твердая ударница, но выезжала зачистую исключительно на своей феноменальной памяти и умении выкручиваться. Учить, зубрить и повторять я не любила никогда.

А тут же – в универе... я кайфую. Я готова впитывать и впитывать новые знания. Готова слушать и слушать новые лекции. Меня не напрягает, как многих, сидеть по полтора часа строча конспекты, хотя признаю, ближе к обеду я ужасно проголодалась.

На большой полчасовой перемене Рита помчалась к директору, какие-то вопросы с документами. А я быстренько набрала ма, перекинувшись парочкой фраз и услышав: ждем тебя дома, положила трубку и устроилась на подоконнике первого этажа. На коленях книга, в одной руке ароматный Латте, в другой свеженький круассан из пекарни напротив. А в коридоре стоит тишина. Студенты рассосались по столовым да кафе, отправившись набивать желудки фаст-фудом. И когда рядом кто-то появляется уже готова выдать парочку колкостей, предполагая “кто”, но поднимая взгляд от учебника вижу незнакомого парня, встречаясь с поразительно красивыми глубокого зеленого цвета глазами.

Колкости застывают на кончике языка.

– Привет. – Улыбается рыжеволосый красавчик, протяги-

вая руку.

– Эм... ну, привет, – пожимаю ладонь, и незнакомец запрыгивает, усаживаясь рядом. – А мы что, знакомы?

– Нет, но мы это исправим. Я Илья.

– Летта.

– Отделение искусств? – кивает парень на зажатый у меня в руках учебник. – Класс.

– Оно самое.

Что-то слишком много новых знакомств в один день. Нет?

– А ты... – пробегаю взглядом по спортивной фигуре нового знакомого, широким плечам и определенно прокачанным ногам. Бицепсы, трицепсы и прочие прелести на которые девонки так любят пускать слюнки. И я похоже не исключение. Черт, надеюсь он не футболист. Одного в моей жизни хватает. Но судя по всему парень все-таки связан со спортом.

– Юрфак, – а вот тут я аж подавилась воздухом, хапнув его с лихвой.

– Да ты шутишь? – округляю глаза и слышу в ответ соблазнительный низкий смешок. Ох, блин, а он хорош. Даже очень. Пожалуй, в такого можно легко влюбится и потерять голову.

– Неожиданно, правда? Почему-то все думают что с юрфака ходят задохлики в костюмах с очками, не умеющими держать в руках ничего тяжелее шариковой ручки.

– Очень неожиданно.

– И абсолютно каждая аналогично реагируют на мое чистосердечное. – Разводит руками Илья, кривя губы в ухмылочке. И даже она у него до мурашек соблазнительная.

– Думаю ты просто не типичный юрист.

– Рад, что ты оценила, Летта...

Что это? Флирт? Он со мной флиртует?

Ого.

– Какой курс? – снова кивок на зажатый в руках учебник.

– Первый. А ты?

– Пятый. Значит ты в универе новенькая?

– Ну, если можно так выразиться, то да. – Киваю с улыбкой. Мне определенно нравится общаться с этим парнем. С ним легко и приятно, не то, что с Симом. Прямо как мой бывший одноклассник, который два года безуспешно пытался подкатывать, так и зависнув во “френдзоне”.

– Тогда тебе надо провести экскурсию по корпусам.

– Думаешь?

– Знаю. – Подмигивает зеленоглазый Илья. – Это сейчас шалят вас молодых и зеленых, не кидая дальше пределов одного корпуса. А вот со второго семестра начнется настоящая веселуха. Точно тебе говорю.

– Я так понимаю ты набиваешься в ГИДы?

– Я так понимаю ты не против?

Божечки, а чего мои щеки так ярко пылают, когда этот парень смотрит на меня?

– Я обещаю подумать. – Отвечаю уклончиво, и Илью этот

ответ вполне устраивает.

Между нами завязывается непринужденная беседа ни о чем, а когда парень-очарование начинает во всю шутить и травить анекдоты, я уже не сдерживаясь начинаю хохотать.

Илья видимо почувствовав, что остатки напряжения сошли на нет, двигается чуть ближе и уже сидит чуть ли не вплотную ко мне, а наши плечи нет-нет, да соприкасаются.

Новый знакомый мимоходом отвешивает ненавязчивые комплименты, заставляя теперь уже зардеться и разулыбаться. Буквально воссиять. Правду говорят – женщины любят ушами.

– Правда, такая красота, что я теряюсь, – прикладывая руку к сердцу Ильи и смотрит на меня своими пронзительными глазами. А я тяну губы в робкой улыбке, и в тот момент, когда уже открыла рот, чтобы сказать что-то милое в ответ, по спине побежал холодок.

Я буквально почувствовала, что на нас кто-то смотрит. Как под наваждением кошу взгляд за плечо парня и замечаю в противоположном конце коридора грозный взгляд Сима, что буквально прожигает в затылке Ильи дыру. Желваки на лице ходят, а рука в которой зажата тетрадь сжалась в кулак так, что костяшки побелели.

Вот что ему опять от меня надо? Шел бы своей дорогой!

Разозлившись, я в ответ бросаю не менее презрительный взгляд, мысленно посылая его на все четыре стороны, и снова обращая внимание на нового знакомого, улыбаюсь в ты-

сячи раз ярче!

Глава 11. Сим

– Стельмах, не спи! – слышу рык тренера и принимаю подачу от Сереги, тут же двинувшись на ворота. Ноги уже работают на чистом автомате. Обводя парочку игроков из команды условного “противника”, удерживаю у себя мяч, подлетаю к воротам в полной готовности к удару, тело знает, что от него надо, и действует само. Тогда как в голове... в голове, черт возьми, мелкая! И ее сияющая улыбка какому-то незнакомому парню. Неужели это у него она была сегодня ночью?

– Твою! – рычу, когда, атаковав, одноклубник валит меня на землю, и в колене простреливает боль.

– Стельмах, твою бабушку! Ты гулять вышел на поле или в футбол играть?! – зверствует тренер, выдавая яростный свист и останавливая игру.

Вот что бывает, когдаходишь к тренировке “без мозгов”! Так недолго и совсем уехать на скорой.

– Ты чего такой рассеянный? – тянет руку Витек, помогая подняться.

Оказавшись на своих двоих, одергиваю футболку и сжимаю челюсти.

– Да так.

– Бабы? – усмехается одноклубник, хлопая по плечу.

– Одна, – отвечаю размыто, так как никто о моей “проблеме” не знает, и рассказывать я никому не собираюсь о ее

существовании.

После тренировки с поля практически выползаю на негнущихся ногах, заработав своей невнимательностью парочку внушительных синяков.

Долго остужаю бушующий до сих пор ураган в ледяном душе и, когда выезжаю со стадиона и мчу домой, даю себе мысленное обещание, что больше я к этой девчонке ни ногой! Все. Баста!

Не хочет, ну и не надо. В друзья набиваться не собираюсь.

Всего два дня, а я уже как на иголках, и от ее вида буквально потряхивает. Такая реакция ни в какие ворота не лезет.

Вся оставшаяся неделя пролетает в делах, которые я с успехом себе нахожу. Днями заваливая себя учебой и тренировками, ночами, если остаются силы, сматываюсь в клуб или бар, только бы не давать мозгу думать о кареглазой вредине. А уже из бара либо приползаю домой, либо вырубаюсь все в том же номере того же отеля, каждое утро подсовывая взятки девушкам с ресепшена за молчание.

На этой, собственно, почве за эту неделю мы уже дважды умудрились сцепиться с батей, которого мой образ жизни абсолютно не устраивает и о чем он не забывает мне напоминать при каждой встрече, устраивая планомерный вынос мозга. Вообще это женская прерогатива – есть его в час по чайной ложке, но у нас в семье матрица явно дала сбой.

В субботу вечером, весь взмыленный, прилетаю с тренировки и буквально в дверях сталкиваюсь с предками.

– Макс, привет, а я тебе дозвониться все пыталась, – выходит мама из дома, помахивая мобильным. – Ты откуда?

– Привет, ма, – снимаю шлем, – тренировка сегодня была дополнительная. Степаныч нас в тренажерке гонял, – слажу с байка и, приобнимая, целую в щечку единственную и неповторимую любимую женщину. Если бы не она, я бы точно уже психанул и съехал жить в квартиру, которая у нашего семейства есть в городе. И до универа ближе, и батя мозг не выносит по поводу моего образа жизни. Но знаю, что она очень переживает по поводу того, что постепенно дом пустеет, и лишний раз не хочу расстраивать.

Поэтому терплю.

И нападки отца, и близкое соседство с девчонкой, мысли о которой затапливал все эти дни в самую глубь сознания.

– Привет, сын, – хлопает по плечу отец. Ни намек на вчерашний вечерний конфликт.

– Привет, бать.

– Ты, кстати, очень вовремя. Гай с Кати решили устроить семейный ужин, заодно отметим первый курс Летты и твою победу в прошлом матче, – смотрит на меня копия моих голубых глаз с легкой улыбкой.

Даже спустя годы мама все так же прекрасна. В такой идеальной форме, что многим девчонкам остается только мечтать выглядеть вот так в ее то годы.

– Ты как?

– Кхм...

Черт!

Вздыхаю, не зная, как бы потактичней съехать с этих семейных посиделок, но ловлю хмурый взгляд отца, и приходится сдаться.

– Во сколько ужин? – поглядываю на наручные часы, прикидывая, успею или нет сгонять до цветочного и хотя бы принять душ.

Все-таки и правда – первый курс, бюджет – для мелкой это праздник. Тем более, как я понял, именно об этом направлении она и мечтала. Каким бы я ни был самовлюбленным кретином в ее глазах, но я умею думать о других.

– Уже. Летта вот-вот вернется домой, – неопределённо машет рукой ма. – Ребята уже все приготовили. А что такое?

– Можно, наверное, хоть один вечер посвятить семье, а не клубам и бабам, да, Макс? – слышу за спиной вздох отца, накидывающего пиджак.

– Только заскочу в душ и приду. Хорошо? – пропускаю мимо ушей реплику папы и смотрю на мать, которая недовольно поджимает губы и убивает взглядом мужа.

Я, конечно, их историю от и до не знаю, но удивительно, как два таких совершенно разных человека умудрились не то что сохранить чувства до сих пор после двадцати восьми лет брака, но даже просто сойтись!

Это как я и вредина – абсолютные две противоположно-

сти.

– Пять минут, – киваю матери и, чмокнув в щечку, лечу в свою спальню.

– Ждем тебя там.

– Договорились.

Да и, положив руку на сердце, не могу я отказать себе в удовольствии позлить мелкую своим присутствием. Даже с каким-то извращенным удовольствием понимаю, как она будет “рада” такому гостю.

Принимаю душ, меняю футболку на джемпер, а джинсы на песочные брюки, пятерней ерошу шевелюру и уже через полчаса залетаю в дом Гаевских, попутно забрав у курьера букет.

А там, в доме крестных, неизменно встречают с распростертыми объятиями.

Глава 12. Летта

Неделя проносится просто стремительно.

Нагрузка становится все ощутимей, лекций все больше, собственно, как и новых друзей и знакомых. С Ритой мы уже абсолютно крепко сдружились и все лекции сидим вместе, а зеленоглазый Илья то и дело подсаживается к нам за столик в буфете и, как мне кажется, с интересом на меня поглядывает.

Не знаю, я в плане отношений и заигрываний такой себе профессионал, но его интерес к моей персоне заметила даже Ритка и теперь любит подкалывать по этому поводу.

Сима я эту неделю больше не видела. То ли он намеренно избегает со мной встречи, то ли судьба смиростивилась надо мной, и единственное, что напоминает о его существовании – рев мотора среди ночи, когда он уезжает и возвращается домой. Опять же, куда – долгого гадать не нужно.

Остается только дивиться, как это он умудряется быть примерным студентом днем и звездой спорта вечером, а потом переквалифицироваться так же быстро на ночь в кутилу-бабника.

В субботу после занятий прямиком мчу домой. Наконец-то впереди первый выходной, который я планирую провести в своей маленькой мастерской, заперевшись с холстом и красками.

Такси до дома долетает меньше чем за час, и я даже не

знаю, благодарить шумахера-водителя или хорошенько обматерить. Но... все же вспомнив, что я девочка, рассчитываюсь и выхожу из авто.

На территории пустота. Машин предков нет, значит, еще не вернулись с работы. Зная их занятость, можно не удивляться, если они появятся только ближе к ночи. Для них не существует такого понятия, как выходной день. Работа есть всегда, особенно в связи с расширением бизнеса.

Захожу домой и уже почти проскочила к лестнице, как краешком глаза цепляюсь за промелькнувшее мимо что-то цветное в кухне.

– Ма-а-ам, па-а-ап? – кричу растерянно, бросая ключи на тумбу, и, не дождавшись ответа, иду на кухню. А там:

– Сюрприз, – слышу радостное от предков и зависаю на пороге, встречаясь с пятью парами глаз. Мама с папой и Стельмахи... с Симом. Черт. А ведь все так хорошо шло эту неделю! Я не видела его, он не видел меня – все были счастливы.

Вот тут хочется соорудить рожицу, но потом замечаю в руках парня букет цветов и удивленно выгибаю бровь.

– С первой учебной неделей, наша студентка, – говорит ма и обнимает, целуя в щечку.

– Поздравляем, малышка, – тетя Лия.

В душе и в сердце разливается тепло, а губы сами собой растягиваются в улыбке от такого приятного сюрприза, а когда замечаю уставленный вкусностями стол, счастьем просто

нет предела.

– С первым курсом, мелкая, – подмигивает Сим, подходя ко мне со своим... ве... эх, пионы! Мои любимые.

Родители двинулись в сторону сервированного стола, и мамы не преминули бросить в нашу сторону многозначительный умильный взгляд. Буквально вижу в их глазах картинки с нашей свадьбы. Ну вот что за... сюрприз?

И только я собралась шикнуть на Сима, ляпнув что-нибудь злое, как Макс наклоняется:

– Все веселье только начинается, мелкая! – заговорщицки шепчет и... целует. В щечку. Едва касаясь своими губами моей пылающей как фонарик щеки. Нежно, быстро и горячо. Так, что я, от такого неожиданного выпада, теряюсь и только что и могу пялиться в эти голубые глаза, которые надо мной явно смеются и растерянно хлопать ресничками. Этот почти что детский поцелуй прошиб до самых кончиков волос, пуская по нервным окончаниям волнительные импульсы тока.

– Это издевка, да? – прищуриваюсь, наконец то находя в себе силы сказать хоть слово, и выдергиваю из рук парня букет. – Это же мне?

– Вообще то мне, но так уж и быть я поделюсь. – Смеется парень, устраивая свою лапищу загибающую у меня на плече. – Я не мог отказать себе в удовольствии позлить тебя. – Выдают мне чистосердечное признание, получая локотком по ребрам.

– Ауч!

– А в следующий раз будешь думать, прежде чем меня злить. Неделю не появлялся, мог бы и сегодня ужин проигнорировать. – Бурчу недовольно.

Ну вот почему он такой... такой сногсшибательно самоуверенный?!

– То есть ты меня по прежнему видеть не хочешь? – фыркает парень, гипнотизируя своим взглядом сверху вниз.

– Так и есть. – Выпаливаю ни на секунду не задумавшись. Друг детства с долгие пару секунд молчит, а потом выдает беззаботно:

– Тогда придется тебе смириться. Тебе от меня не избавится, мелкая. – Пожимает плечами и тянет меня в сторону гостиной.

Ну вот, а я уже было подумала, что гениальная стратегия “игнора” от Ритки действует. Но я же говорила, что этот парень слишком упрям! И как видно дольше чем на неделю молчания – его не хватило.

Усаживаемся за столом и в честь такого события не можем отказать себе в парочке бокалов вина, которые папа с дядь Артемом разливают в хрусталь. Один только Сим остается непреклонен, устроившись напротив меня и то и дело подпिनывая под столом.

Ну, ребенок, честно слово!

Двадцать пять, а в голове ветер.

– Вчера разговаривали с управляющим, – немного погодя сворачивает дядь Артем на рабочие темы, – наша реклама

пекарен готова к запуску.

– Осталось закончить ремонт, – улыбается мам, делая глоточек.

– Я тогда вообще вас дома видеть перестану, да? – перевозу взгляд с родителя на родителя, – вы уже и так на работе живете.

– Хорошо, у нас все уже почти разъехались, – смеется тетя Лия, – Майя в Испании, Милли в Питере, а вот этот наш спортсмен тоже, не ровен час, помашет ручкой, – смотрит на сына с такой нежностью в глазах крестная.

Перевозу взгляд на парня, который задумчиво улыбается и ловит мой взгляд.

– Кстати, – включается в разговор папа, – что у нас там с “Перьями”, не звонили дочурке?

И только стоило вспомнить старшую дочь Стельмахов, как мобильный оживает и весь диалог как-то сам самой переключается на нее.

После звонка Майи разговор сворачивает на тему детей. Наши предки вообще любили перемывать нам косточки. И уж так завелось с детства, что, можно сказать, мамы у нас две и папы два. Я всегда знала, что случись что, могу легко обратиться к Стельмахам, так же как и мой брат. А Максим с девчонками могут обратиться к моим родителям. Это в нашей семье было абсолютно нормально и естественно. На самом деле я им безумно благодарна за такое воспитание и за то, что эти ребята мне показали, какая она должна быть –

дружба.

– Так, а дальше какие планы, Макс? – спрашивает отец, разливая по бокалам вино. – Какой клуб?

– На днях пришло приглашение из клуба отца, – упирает локти в стол парень, – и еще один клуб из Испании, пока я на распутье, но склоняюсь к “Соколам”.

Вот для меня тема футбола далека, так же как и луна. Я понятия не имею, кто такие “Соколы” и что за клубы есть в Испании, но по похлопыванию папой Максима по плечу, вижу, что он впечатлен.

– Так держать, дружище!

– Еще бы к личной жизни был такой же подход, цены бы тебе не было, – неожиданно вклинивается в разговор голос отца Макса, и, судя по тону, дядь Артем недоволен. – Пока же сомневаюсь, что из тебя может выйти что-то толковое.

Жестко.

Я аж поперхнулась. А тетя Лия с грохотом приземлила бокал на гранитную столешницу.

За столом повисла гробовая тишина.

Вот как бы я не собачилась с Симом, но таких слов он точно не заслужил! По крайней мере, положи руку на сердце, единственный грешок, что за ним водится – излишняя любвеобильность и он не отказывается пользоваться тем, что девушки сами падают ему в ноги. Но в остальном...

Стельмах-старший смотрел на сына мало понятным мне взглядом, а Сим, кажется, даже побледнел. Его невеселая ух-

мылка явно говорила о том, что задели эти слова парня так, словно ему пощечину вlepили прилюдно.

– Отлично, батъ, – говорит Макс, качая головой и поднимаясь из-за стола. – Однако я даже если в лепешку расшибусь, для тебя один хрен из меня ничего толкового не выйдет! Хорошего вечера, – бросает уже всем и, всего на мгновение задержав взгляд на мне, быстро уходит из-за стола, где все притихли и, кажется, даже не дышат.

Неприятно. Очень. А главное, такого выпада от дяди Артема я не ожидала, от слова совсем.

Обычно такими сыновьями, как Максим Стельмах, гордятся, но тут явно какие-то проблемы. Я была только свидетелем мимолетных обсуждений между мамой и тетей Лией, но не знала весь масштаб катастрофы в отношениях отца и сына. И я даже боюсь представить, как сейчас чувствует себя Сим, когда этот “сор” вынесли на всеобщее обозрение. Даже несмотря на то, что семья Гаевских уже давно считается для них родней. Не по крови, так по духу точно.

– Зря ты так, Тёмыч, – наконец-то нарушает повисшую в столовой тишину папа. – Он у вас молодец. Ты сильно придираешься к парню, – говорит другу, покручивая в руках бокал.

– Ты видишь, что из него растёт? – раздраженно рычит дядь Артем, а такой злости на его лице я не видела ни разу за свои девятнадцать лет. – Все мысли о бабах и никакой ответственности. У него в голове нет такого слова, как “семья”.

А мы не вечны, Гай.

– Смешно это слышать от человека, который о семье задумался только в сорок! – кидает на стол салфетку тетя Лия и смотрит на мужа, – ты перегибаешь, Стельмах.

– Так... – откашливается ма, поглаживая меня по руке, непонятно, кого успокаивая: себя или меня. – Давайте все остынем.

Дальше разговор сам собой уходит в другое русло, но мне не дает покоя Сим, который умчался и на котором не было лица. Сегодня мне по-настоящему стало жалко парня, к которому, кроме ненависти и раздражения, ничего не привыкла испытывать. Хотя, кому я вру. Такое мое отношение – исключительная возможность прикрыть реальные чувства, которые испытываю к этому индюку. Чувства, которых я ужасно боюсь. Уж лучше так, как есть у нас сейчас, чем так... как могло бы быть, дай я себе слабину. Но сегодня...

– Я скоро вернусь, – улыбаюсь родителям и, накинув на плечи джинсовую курточку, выхожу из дома, немного ежась от налетевшего порыва холодного осеннего ветра. Следуя уже знакомой тропинкой к дому Стельмахов, пытаюсь подобрать слова, которые, возможно, скажу Максиму, но уверена, что в любом случае, что бы я не сказала, он посчитает меня опять мелкой и глупой дурочкой.

Ну и ладно. Просто моя совесть меня съест, если я оставлю его наедине со своим скверным настроением.

Глава 13. Летта

Пока топаю по тротуару к соседнему дому, оглядываясь на загорающиеся в сумерках фонари, сердце то и дело трусливо уговаривает отступить. Но мозг упрямо сопротивляется, уверяя, что с друзьями так не поступают. В беде не бросают. И вообще...

Дом Стельмахов встречает полнейшей тишиной, и даже свет нигде не горит. Такое ощущение, будто и нет никого. Правда, дверь открыта, значит, Сим здесь.

– Макс? – прохожу через большую гостиную, слушая свои громкие шаги, но других признаков жизни не улавливая.

Оглядываюсь, решая, может, подняться на второй этаж? Конечно же, я знаю, где его спальня. Но потом замечаю фигуру парня на заднем дворе.

Сим сидит у бассейна на шезлонге, уперев локти в колени и зарывшись руками в волосы. Нужно быть слепой, чтобы не понять, как сильно его задела и расстроили слова дядь Артема.

Но почему плохо ему, а сердце начинает поднывать у меня?

На мгновение, остановившись на пороге, ведущем в сад, я снова стушеввалась. И правда, не дура ли я, что лезу не в свое дело? Если бы он хотел, то сам рассказал. Но уровень доверия у нас явно ниже, и имею ли я право...?

Но тут же отвешиваю себе мысленный подзатыльник и заставляю ноги идти к застывшему в одной позе Симу.

– Эй, Сим-Сим, – подхожу и беспардонно усаживаюсь рядом, толкаю локотком в бок и выдавливаю из себя улыбку. – Да ладно тебе, неужели зазнайка расстроился? – стараюсь держаться как можно беззаботней и придать голосу невозмутимость, но он предательски дрожит.

– Чего тебе, мелкая? – тяжело вздохнув, поднимает взгляд на меня Макс, и я только сейчас соображаю, как непозволительно близко уселась. Так, что кожу начало покалывать от ощущения парня рядом. – Пришла своими язвениями добить?

– Я не бью лежачих, зануда, – морщусь.

Ну вот, как я и думала – мелкая. Для него я всегда была и буду мелкая, назойливая младшая сестренка.

– Хотела вернуть на место твою сногшибательную корону, но как знаешь, – подскакиваю, собираясь уйти, но Макс ловит меня за руку и одним рывком усаживает обратно, еще и сжимая ладошку в своих огромных ладонях.

– Я устал, – неожиданно выдает парень, а до моего мозга с трудом доходят произнесенные им слова, так как все тело, все чувства и эмоции сосредоточились на его горячих руках. На прикосновениях его грубых, уже мужских ладоней и плече, к которому я невольно оказалась прижата. В груди что-то нежно затрепетало, а дыхание сбилось с ритма.

Два года я боролась с собой.

И ему хватило недели, чтобы снова разбудить ураган внутри меня.

Слабачка, Летта!

– От... от чего устал? – запоздало, но удается выдать из себя.

– От постоянных попреков отца, – бросает взгляд на меня Сим и, видимо, заметив мое удивление на лице, тихо смеется, – идеальная семья Стельмахов не такая уж и идеальная. По крайней мере, в семье не без уroda.

– Да брось, – восклицаю возмущенно, напрочь позабыв о его длинных пальцах, что переплетаются с моими. – Дядя Артем любит тебя и гордится. Я уверена! Нет, я знаю!

– И тем не менее, – усмехается Макс. – Мне всегда чего-то не хватает, чтобы услышать от него элементарное “молодец, сын”. Так было еще со школы. Девчонкам всегда все сходило с рук, а вот я для него как красная тряпка для быка. То не делай, туда не иди, должен быть идеально запрограммированным роботом, – говорит Сим и отводит взгляд, поднимая его к безоблачному ночному небу, на котором сегодня прекрасно видно звезды.

– Просто он желает тебе счастья.

– И поэтому вечно тыкает носом в косяки, как нашкодившего котенка?

– Ну-у-у... тебя если не тыкать, ты вообще распустишься, – выпалила, да тут же прикусила язык.

– Ну, спасибо, вредина! – ухмыляется Макс, большими от

удивления глазами поглядывая на меня. — Ты умеешь поддерживать, — легонько пинает носком кроссовка по моей ноге.

— Всегда пожалуйста, — дарю очаровательную улыбку и пинаю в ответ. Очень надеюсь, что в темноте он не видит моих красных от смущения щек. — А если серьезно, то они с папой переживают. Мой тоже нет-нет, да выдает Артемию порцию нравоучений. Иногда такими выражениями, что уши вянут, — морщусь, припоминая, как случайно подслушала папин разговор с Темкой по телефону. Так сильно мой лексикон давно не пополнялся.

— Что им переживать? Любимые жены, взрослые дети, бизнес из года в год взлетает все выше...

— И года идут, Макс. Дядь Артем просто хочет быть уверенным, что в случае чего он может на тебя положиться. И тетя Лия с девочками.

Собственно, именно это он и сказал за столом отцу. Как бы не было это все печально, но мы взрослеем, а наши родители далеко не молодеют. Страшно, как порой быстро утекает время.

Ну вот, стоило только об этом задуматься, как в сердце пробралась грусть. А в голову влезло то самое предложение, которое озвучила мне Таша. И решения по которому у меня до сих пор нет.

— Так что, не злишь на него.

— Мелкая, когда ты успела так вырасти? — спрашивает задумчиво Макс и получает мой возмущенный вздох. Так и

хочется крикнуть: глаза разуй! Но я спрашиваю только:

– Так может пора перестать звать меня “мелкой”, Стельмах?

На что в ответ мне подарили снисходительную улыбку. И я бы, наверное, так и пялилась, как дурочка, большими влюбленными глазами на манящие со страшной силой губы Сима, которые к тому же слишком близко, если бы не услышала дальше:

– Что-то я сегодня совсем разоткровенничался с тобой.

– Ну, а что поделать, если я единственная, кто способен выдержать твою нудную болтовню! – дразнюсь и тычу локотком по ребрам, чтобы хоть как-то сбросить странное наваждение, которое все больше и больше затягивает в свой плен.

– А главное, смотри-ка, сама прибежала. Я польщен, – смеется негодяй, которого от моей ответной колкости спасает мобильный, начинающий трезвонить.

Пока Сим достает гаджет из кармана, я, улучив момент, выдергиваю ладошку из его захвата и сую свой любопытный нос за плечо парня.

– Нинель, – читаю имя звонящей, – боже, кто бы сомневался! – фыркаю и бью ладошкой в плечо Сима. Внутри мгновенно вспыхивает злость.

Нет, не так! Даже ярость. И хочется, просто ужасно хочется его покусать!

А все так хорошо начиналось! Я почти поверила в то, что мы можем быть друзьями. Ну, вот и как? Скажите, как мож-

но на него не злиться?

– Куда? – дергает меня за края джинсовки Макс, – я еще не закончил тебе душу изливать, вредина! – но я, торопливо поднимаясь на ноги, отскакиваю от него подальше.

– Вон иди, тебя сейчас и выслушают и утешат! Обо всем забудешь моментально! – бросаю зло и складываю руки на груди. – Арина, Карина, Марина, Дарина... – считаю на пальчиках, припоминая имена всех пассий, которые были “на слуху” за все мои девятнадцать лет. – Алевтина вроде тоже где-то там мелькала, нет? – продолжаю, зло пыхтя, под пристальным взглядом парня, голубые глаза которого, кажется, светятся в темноте. А еще нагло смеются. Но Сим ответить этой Нинель совершенно не торопится. – Виталина еще была, точно! – тычу в его сторону пальчиком и округляю глаза, – Марина? Я говорила Марина?

– Мелкая...

– У тебя вообще есть в телефонной книжке не женщины и не с окончанием имени на “ина”?! – топаю зло ногой, поджимая губы.

А он... он смеется. Начинает от души хохотать.

– Что? Ты надо мной смеешься?

– Ревнуешь? – задает вопиюще наглый вопрос Сим и встает с места, делая шаг ко мне.

– Сядь обратно, ненавижу смотреть на тебя снизу вверх, – бубню, отступая, но голову задирать приходится все выше, потому что Макс, само собой разумеется, абсолютно не по-

слушался меня и теперь напирает еще настойчивей. Да еще и этот его взгляд. Хитрый, волнующий, темный в ночи. И улыбка, как у самого черта! Одним соблазнительным уголком губ, на которые я буквально пару минут смотрела, как на живительный оазис.

Он смотрит на меня, не мигая, и это пугает. Его взгляд и такая улыбка пугают. Что он задумал?

– Стельмах, я не шучу! – вскидываю перед собой ладошки, силясь вложить всю свою злость в слова. Но парня это забавляет еще больше.

– Да ладно тебе, Летт, – посмеивается и одним резким движением хватает меня за края джинсовки Макс.

– Что ты... – пытаюсь вырваться, но он настойчиво тянет на себя.

В голове все кричит – нельзя, и, упертая, дернувшись, я делаю еще шаг назад. Да зря. Очень-очень зря!

– Ай! – вскрикиваю испуганно, потому что моя неуклюжесть играет со мной злую шутку. Я обо что-то запинаюсь и лечу вниз, размахивая руками и цепляясь за единственное возможное спасение. За парня, вернее, за его футболку.

– Твою ж... – рычит Сим и, не успев сориентироваться, наваливается сверху всем своим гигантским, по сравнению с моими пятьюдесятью килограммами, весом, не расплющив меня по земле только благодаря тому, что падает на локти и нависает.

– Вроде выросла, а все такая же неуклюжая! – выдыхает

Макс, посмеиваясь, и получает от меня ладошкой в плечо.

– Слезь с меня, махина! – пыхчу зло, а у самой руки дрожат. Он ужасно близко. Вопиюще опасно. Я чувствую его горячее дыхание на своих губах. Оно щекочет не только кожу, но и нервы. Вижу его странный, новый по отношению ко мне взгляд, когда его голубые глаза залипают на моих сжатых в упрямую линию губах.

Хочу оттолкнуть, но не могу и пошевелиться, словно парализованная новыми ощущениями просыпающимися внутри.

– Мелкая, – шепчет Макс и неожиданно наклоняется.

Мое сердце биться перестало. Когда мне показалось, что вот сейчас... еще мгновение, и он меня поцелует. Его губы в миллиметре от моих. В запредельной близости. Я даже, как последняя наивная дурочка, зажмурилась и мысленно уже улетела в космос от предвкушения.

Но... секунда, две, и ничего не происходит. А Макс, словно передумав, дёргано упираясь лбом в мой лоб, сжимает челюсти до хруста.

Что происходит? Как дышать? А двигаться как?

Вдох, выдох, Виолетта. Вдох, выдох.

Донельзя отвратительная ситуация! Мы в доме совершенно одни, на улице глухая ночь, фонарей на заднем дворе дома Стельмахов нет, и силы воли сопротивляться, удумай Сим чего “взрослого”, у меня тоже нет. Хотя с чего он должен это “удумать” со мной? С мелкой?

И страшно, и волнительно.

– Ч-ч-что ты делаешь? – выходит сдавленно и едва слышно. Но Сим не отвечает. Я пялюсь на него испуганными глазами, а он отпускает руку мне на талию и сжимает ладонь. Так, что по коже побежали легкие разряды тока, а меня бросило в настоящий жар. – Э-э-эй... – выдыхаю тихонько, когда Макс совершает еще большую глупость, чем свалиться на меня! Он целует меня в шею. Туда, где бьется венка. Со всем нежно и акукуратно, будто... будто боится, что я распадусь на кусочки. А я... уже кажется, разваливаюсь на атомы от того, какие горячие и мягкие у него губы.

Нет! Нет-нет-нет! Нам... нельзя! Вот она, та самая опасная тропа, когда каждый шаг, как бомба замедленного действия. Для него я буду очередная девочка в списке побед, а для меня это будет разбитое сердце.

Такая мысль отрезвляет мгновенно, и я упираю ладошки в тяжело вздымающуюся каменную грудь парня, отталкивая от себя. Сим падает на спину рядом, а я подскакиваю на ноги, как ужаленная, и смотрю теперь сверху вниз на его все-непременно дерзкую ухмылку.

– Трусиха, – шепчет Сим едва слышно непривычно низким голосом с легкой хрипотцой. И, слава богу, ночь на улице, и он не может видеть моих пылающих щек. Но зато как участился мой пульс, эта самоуверенная выскочка наверняка почувствовал. Понял, как я... как мое тело отреагировала на этот детский поцелуй.

Стыдно!

– Надо полагать, так ты девчонок в постель укладываешь, Сим? – включаю свой обычный режим – злая Летта – и нервно отряхиваю прилипшие к джинсам травинки, пряча взгляд. – Я-то думала, у тебя в арсенале есть более изящные уловки.

– Если бы я хотел тебя уложить в постель, ты была бы уже там, дорогая... – говорят мне зло, выдавая полу рык и резко усаживаясь на траву. – Так что не надо строить лишних иллюзий.

– Держи карман шире, Казанова. Этому никогда не бывать! – рычу ему в тон и, крутанувшись на пятках, топаю вон из этого дома. К себе. В спасительный уют своей спальни. Подальше от парня, что свалился на мою беду и теперь, кажется, делает все, только бы вывести меня из себя.

Провоцирует, злит, выводит на эмоции, играет.

Всегда был такой. И совершенно не повзрослел.

Залетаю домой, предки с крестными все еще сидят за столом, что-то активно обсуждая, а я, сославшись на усталость, закрываюсь в своей комнате. Валюсь на мягкий матрас кровати, пялясь в белый потолок и впиваясь пальцами в волосы, которые от наших “повалышек” теперь похожи на гнездо.

Сердце все еще бешено колотится, как будто я выпила ведро энергетика, а в голове целый рой жужжащих надоедливых мыслей. Щеки пылают, как фонарики, и мне это совершенно, абсолютно, стопроцентно не нравится! Место на

шее, которого касались губы Макса, словно горит, будто там пылает маленький костер. Но нет! Я даже провожу там трясущимися пальчиками. Нет там костра! Точно-точно, нет!

– Ар-р-р! – рычу, и прячу голову под подушку.

Дурочка, дурочка Летта. И как только повелась на этот его жалобный взгляд побитой собаки. Это же Макс! Он не умеет страдать, переживать и даже быть нормальным человеком не умеет.

А я не умею ему сопротивляться. Теперь уже железобетонно в этом убеждаюсь. Словесно, на расстоянии – пожалуйста. Но когда эта зазнайка в непосредственной близости, весь мой боевой настрой уползает куда-то в неведомые глубины и во мне просыпается мямля и трусиха Летта.

– Ладно, – бурчу в подушку, – надо всего лишь держать его на расстоянии. Да, точно! Дистанция...

И только я, радостная, подскочила на постели, приняв волевое решение продолжать игнорировать друга детства, как мобильный пиликнул. Пришло сообщение. Смотрю имя отправителя, и стона недовольства сдержать не выходит.

“Нинель, кстати говоря, – менеджер моего футбольного клуба. Ей немного за сорок, она глубоко замужем, и у нее трое прекрасных детишек”, – и в конце смайлик с рожами и дьявольской улыбочкой. Сим, вот точно его рожица!

“МНЕ ВСЕ РАВНО!” – набираю быстро гневное СМС и отправляю.

Меня совершенно не интересует, кто такая эта Нинель!

Вот ни капельки!

Тогда почему я, как дуручка, сижу и улыбаюсь? Почему я так рада этой новости?

Не знаю!

А тем временем на телефон прилетает очередное СМС.
Снова Сим:

“Во сколько завтра в универ?”.

Я молчу.

“Летт?”

Игнорирую.

“Мелкая, я ведь могу и прийти!”

Не думаю.

“Или еще хуже, буду караулить все утро у ворот. Ты же не хочешь, чтобы у твоих предков были лишние вопросы?”

У-у-ух! Смотрю, он не собирается сдаваться. И так и подмывает ответить, но я блокирую экран и прячу мобильник под подушку. Не скажу, во сколько. А в то, что он реально будет меня караулить, не верю ни капельки. Будто заняться ему нечем больше.

Дистанция. Нам нужна дистанция, и чем больше, тем лучше! Вот примерно как между нашими домами. Все, что меньше, уже опасно.

Хватаю любимую пижаму и иду в душ. Длинный какой-то день. Тяжелый и волнительный. Однако одно сегодня я поняла совершенно точно. Игнорировать Стельмаха младшего не выйдет. Даже при всей моей решимости, Сим как воздух

– он везде! Поэтому было глупо даже надеяться на то, что он просто так отстанет.

Глава 14. Сим

Ну, вот ты и попалась, Виолетта!

Сижу и провожаю взглядом сногшибательную хрупкую фигурку мелкой, а у самого на губах гуляет запредельно довольная улыбка. И хоть тело просит продолжения, и мне только что устроили обидный облом, но, собственно, по-другому с мелкой и не могло быть. Как там говорят? Лучшая защита – нападение?

Так что, даже несмотря на оставшееся без удовлетворения возбуждение, я чертовски доволен. После сегодняшней “стычки” я понял, что она так нежно и тщательно от меня защищала. Мелкая вредина! Соблазнительная провокаторша. И какой я был слепой придурок! Теперь, прокручивая в голове все наши “отношения”, всю нашу дружбу на грани войны, понимаю, почему она так бесится, злится, шипит и брыкается, воспринимая все идущее от меня в штыки.

Да мелкая же просто от меня без ума!

Я самоуверенный говнюк. Но ни капли теперь не сомневаюсь в том, что в ее сердечке, которое билось подо мной так сильно, что я отчетливо слышал его стук, там далеко не жгучая ненависть ко мне живет. А очень даже наоборот.

И сразу всплывает воспоминание двухлетней давности и собственной непроходимой тупости, когда я умудрился ее оттолкнуть.

Я ведь даже предположить не мог, что это не капризная прихоть маленькой девчонки, а чувство. Настоящее чувство, в котором она решилась мне тогда признаться. А я повел себя, как мудака.

Но скажу в свое оправдание, тогда я совершенно не понял, зачем и почему она пришла и начала сбивчиво что-то говорить о чувствах, краснеть, робеть и бить своими словами в самое сердце, которое по ней уже начало болеть. Она была маленькая, глупенькая, наивная и такая чистая, что даже подумать было страшно, что она может влюбиться в такого, как я. Мне казалось это издевкой с ее стороны, и тогда я не придумал ничего умнее, кроме как отшутиться и назвать ее младшей сестренкой.

А сейчас...

– Виолетта, Виолетта, – посмеиваюсь и, вдохнув полной грудью свежий сентябрьский воздух, заваливаюсь обратно на спину. Прямо в футболке и на траву. Поглядывая на офигенно звездное небо, ищу знакомые мне созвездия, но в голове как на повторе крутится ее голос, на губах чувствую ее вкус и ее запах: невинный, милый, крышесносный.

А стоит закрыть глаза... м-м-м... нет! Глаза лучше не закрывать!

А еще лучше посетить холодный душ.

Нет, не холодный. Ледяной! И желательно немедленно.

На звонок Нинель отвечаю сообщением, что уже сплю. Оказывается, она звонила, чтобы сообщить, что завтрашнюю

тренировку перенесли на два часа позже.

Огромное спасибо менеджеру клуба. Если бы не она, я бы так и прозябал в неведении...

Нет. Подумать только!

В спальню лечу, как на крыльях, сам плохо понимая, что меня так воодушевило. Но точно решил для себя, что, раз такое дело, ей от меня теперь не отвертеться.

И, конечно, я пока плохо понимаю, чего я хочу и к чему мы придем, но больше сдерживать и подавлять в себе тягу к так называемой подруге детства, не буду.

Пока пишу мелкой СМС, ощущая острую необходимость не дать ей “остыть”, звонит Марат и зовет в клуб. И когда слышит в ответ от меня:

– Устал, не в настроении, дружище.

Мне, кажется, я слышу, как на том конце провода у однокурсника отваливается челюсть.

– Ты, часом, не заболел?

Логичный вопрос. Даже не знаю, как ответить. И сам себя не узнаю. Вечер субботы, можно было бы кутить до самого утра, завтра как таковых дел нет. Но нет совершенно никакого желания снова попасть в этот порочный круг. Вечеринка, девочки, прокуренный кальяном зал, ночь и неизменное утро в отеле бати. Хватит. Баста.

– Беру таймаут, – усмехаюсь, стягивая с себя шмотки и сбрасывая в бельевую корзину. Да тут же слышу пикинувшее СМС, наверняка ответ от вредины пришел. – Ладно, Ма-

ратыч, хорошего вечера, активной ночи, встретимся завтра в универе! – тараторю и сворачиваю разговор. Сбрасывая, пока друг не опомнился и не начал сыпать бесчисленными вопросами. Ему только дай волю, потом не заткнешь.

Наскоро принимаю бодрящий душ, остужая пыл, и валюсь на кровать.

Сна у меня, конечно, ни в одном глазу, но и время еще только одиннадцать. Может, кино посмотреть? Кажется, парни из команды какой-то новый боевик советовали. Вот только хоть убей, не могу вспомнить название. Да и одному как-то не по приколу. Вот если бы Виолетту Максимовну Гаевскую мне сюда!

Она, кстати, на мою угрозу подкараулить утром в понедельник тактично промолчала. Видимо, еще не поняла, каким я могу быть упертым. Ну, ничего, скоро поймет. Усаживаюсь на кровати, врубая спортивный канал и набираю очередное СМС. Что ж, не хочет общаться воочию, будем кидаться буквами.

“Ау!”

“Спишь?”

А в ответ тишина. Может, и правда уснула? Я ведь ни сном, ни духом, какой у нее распорядок дня. Она у нас девочка правильная до мозга костей, кто ж ее... ан, нет, прилетел ответ.

“Тебе поговорить не с кем, Стельмах?”

“Нет, поболтаем?” – набираю тут же, пока меня снова

не начали игнорировать. И кидаю следом подмигивающий смайлик.

Боги, я и эти гребаные эмодзи. Seriously? Максимум, что я отправлял обычно, –это скобку. Одну скупую скобку. Кажется, я начинаю деградировать, да не по дням, а по часам.

“У тебя есть зеркало?”

“Странный вопрос. Конечно”.

“Вот иди и сам с собой поболтай”.

Умно. Очень умно.

“Зануда”.

“От зануды слышу!” – кидают мне в ответ, и виснет в чате угрюмая тишина.

Я кручу бедный гаджет в руках, соображая, за что еще бы зацепиться в нашем непродолжительном диалоге. А перед глазами почему-то так и стоит милая картинка, как Летта сидит в обнимку с телефоном и ждет моего очередного СМС. Хотя, скорее всего, я себе это нафантазировал, но что поделать, если мне серьезно скучно?

“Предки еще у вас?”

“Кажется”.

Я говорил, что терпеть не могу писать сообщения?

Так вот, мне надоело. Я беру и набираю ее номер. И плевать, если Виолетта решит сбросить. Я настойчивый, у меня вся ночь впереди. И-за нее, между прочем, свободная ночь.

– Чего тебе, Сим-Сим? – буквально после пары гудков, слышу любимый бубнящий голосок на том конце провода.

– Исключительно дружеский совет, – выпаливаю, перемещаясь за рабочий стол к ноуту. – Что можно посмотреть?

– Эм-м-м... – тянет девушка в трубке. – В каком смысле?

– Кино, сериал, мультфильм, да хоть что-нибудь, мелкая. Я не залипал в зомбоящик уже вечность.

– Ты дома что ли? – пропитан насквозь подозрением вопрош.

– А где мне еще быть в одиннадцать часов ночи?

– Ну... проехали.

– Если есть желание, можешь присоединиться, – ухмыляюсь, а сам чуть ли не замираю в ожидании ее ответа. Это было бы очень интересно, согласись Летта. Но, тогда это было бы слишком просто. Да и фильм вряд ли бы я тогда посмотрел.

– Не дождешься! – что и требовалось доказать. – И я с трудом могу представить, что тебе может понравиться, Сим.

– Да брось, уверен, ты знаешь меня лучше, чем думаешь, – ляпнул, не подумав.

– Это сейчас с каким-то подтекстом прозвучало? – опять, судя по голосу, напряглась собеседница.

– Нет. Совершенно. Тебе показалось. Ну, так что, есть идеи?

Чувствую себя глупо. Я уже давно не общался с девушками вот так. Невинно, что ли. Это уже какие-то диалоги из разряда фантастики: о природе, погоде и фильмах. Но с Леттой это кажется простым и правильным.

Ну, и мелкая, подумав, все-таки оттаяла. И как итог, мы провисели на телефоне почти до двух ночи, пока на первом этаже не хлопнула дверь и пока Виолетта не начала активно зевать и вздыхать в трубку.

Что я, изверг какой-то, что ли? Пусть спит. Птичка уже попалась, а дальше больше.

Спать ложился, так и не посмотрев никакого фильма, но с дурацкой улыбкой на губах и отнюдь не невинными мыслями в голове.

Чертовски странный день, в общем.

Глава 15. Летта

Просидев почти полночи на телефоне (кто бы мог подумать – с Максом!) я еще до утра крутилась в кровати и не могла уснуть. Слишком волнительно билось сердце в груди и стучали в голове мысли. Уснула я в итоге только под утро.

Но зато потом проспала полвоскресенья, открыв глаза уже во втором часу дня и то, когда в дверь тихонько постучали и на пороге появилась обеспокоенная мама.

– Малышка?

– Доброе утро, мамуль! – сонно улыбаюсь, сладко потягиваясь.

– Ну, вообще-то уже день.

– Серьезно?

– Абсолютно. Ты как себя чувствуешь, ничего не болит? – присаживается на край моей кровати ма, укладывая ладошку на лоб, а потом прикасается губами, заставляя меня вконец растеряться.

– А что случилось?

– Да вроде нормальная температура, – пожимает плечами ма. – Наверное, тебя первая неделя в универе так вымотала. Мы просто с папой уже забеспокоились. Обычно ты у нас не спишь по полдня.

– А-а-а, ты про это. Я просто уснула вчера поздно, – улыбаюсь, усаживаясь на постели.

– Опять свои онлайн-курсы смотрела полночи?

– Вроде того, – смущенно прячу взгляд. – А ты...? – замечаю, что ма не в домашнем, а в брючном костюме и явно куда-то собралась.

– Мы с папой поехали на работу.

– Опять? Сегодня же воскресенье!

– Мы ненадолго.

– А как же я? – дую губы, обнимая ма, – я серьезно начинаю по вас скучать.

– Мы в полном твоём распоряжении вечером. Папа обещал приготовить вкусный ужин, и все вместе посмотрим фильм, как тебе такая идея?

– Обеими руками «за», – улыбаюсь, наконец-то и мне их внимания немного перепало. – Ну, ладно, – поднимается ма, – мы поехали. Ты чем займешься?

– Запрусь в мастерской, пожалуй.

– Летта, пожалуйста, позавтракай! Вернее, уже пообедай. А то знаю я тебя. Заработаешься и испортишь себе желудок.

– Да-да-да, я помню, надо есть, – киваю, заваливаясь обратно на кровать. – Еще пять минут поваляюсь и пойду опустошать холодильник.

Мама смеется и уходит, закрывая за собой дверь.

Я тянусь к мобильному с какой-то тайной надеждой на то, что может быть, увижу там сообщение от Сим. Может, его милое “Доброе утро” или игривое “Все еще спишь?” и даже согласна на приписку – вредина. Но сообщений нет. Пропу-

ценных тоже. Вчерашнего нашего общения словно и не бывало.

Ну вот, так всегда. Нафантазировала себе выше крыши, хотя на самом деле ему вчера, наверное, просто было нечем себя занять.

Летта-Летта.

Провалившись в кровати еще немного, слышу, как на улице завелась машина, а еще через пару минут закрылись ворота. Предки уехали, пора выползать.

Неторопливо принимаю душ, умываюсь, натягиваю шорты с майкой и, прихватив с собой чистый фартук, спускаюсь на кухню. Там в холодильнике сгребаю запасы еды и топаю в свою маленькую “мастерскую” в задней части дома.

Небольшая, но яркая теплая пристройка раньше планировалась как оранжерея, но мама быстро поняла, что с цветами у нее нелады и бедные фикусы да кактусы элементарно у нее погибают. Поэтому, когда я увлеклась художествами, родители превратили оранжерею в мой скромный, но уютный кабинет. Моя светлая берлога.

Здесь в центре комнаты стоит большой рабочий стол, сплошь уставленный красками, кисточками, стаканчиками и прочими необходимыми для художника штучками. А у окна, там, где особенно хороший естественный свет, стоит мольберт. На нем холст. Пока пустой.

Собираю волосы в пучок, подвязывая ленточкой, чтобы не мешались, и включаю в наушниках свою любимую группу

Hurts. И все, считайте, на ближайшие пару часов я для этого мира совершенно потеряна. С первыми аккордами будоражащей до мурашек мелодии песни “Redemption” кисточка в моей руке начинает жить своей жизнью. Я совершенно отпускаю все мысли и даже не задумываюсь, что в конечном итоге хочу увидеть: портрет, пейзаж, натюрморт. Я просто кайфую и расслабляюсь. Я просто ухожу в себя.

Как и предполагала мама, я забыла про еду. И чай, и отдых для глаз, которые после пяти часов усердной работы начали ужасно болеть.словно в них насыпали песка. Но зато когда я увидела, что вышло, даже у меня самой захватило дух.

Небо. Ночное и звездное небо. Прямо такое, какое я видела вчера, когда я... мы с Симом сидели на заднем дворе. Поразительно.

– Виолетта Максимовна! – слышу маминым предельно строгим голосом из кухни.

У-у-упс. Сейчас мне сначала влетит, а потом я выслушаю длинную и нудную лекцию о вреде голодания.

Откладываю кисть, краски, вешаю на крючок заляпанный красками фартук и выбегаю из своей мастерской. Сделаю вид, что попила чай. Точно. С печеньками.

Хотя кого я обманываю, у мамы точно нюх на мое вранье. А может, у меня, как у Пиноккио, нос растет? Не знаю, в общем, но лекции избежать не удалось.

Зато потом папа, как обещал, приготовил потрясный

ужин – стейки из семги. Такие, что от одного вида уже слюнки текли.

Мы, набив животы до отвала, пообщались с позвонившим Артемием, а потом дружно завалились в нашем домашнем кинотеатре, включив какую-то старую мелодрамку, под которую я благополучно начала дремать. И уже в свою комнату вернулась, почти не открывая глаз. Заползла под одеяло, и последней мыслью перед тем, как я провалилась в сон, была: а ведь Сим сегодня так и не позвонил.

Зато утро понедельника начинается с сюрприза.

Нет, сначала все шло более чем прекрасно. Подъем в восемь со звонком будильника, сладкие потягивания на кровати и неторопливая возня в уборной. Принять душ, высушить волосы, собраться, подмигнуть себе в отражении зеркала. В общем, я была, как никогда, бодра, свежа и довольна жизнью.

Ровно до того момента, как вышла из дома.

А все почему?

Потому что первое, что попадает на глаза у наших ворот, – черная новенькая сверкающая BMW. Уже тогда в моей голове зародилась догадка, чья она. Такая пафосная и дорогая. Но я упорно отказывалась в это верить!

Но когда дверь с водительской стороны открылась, оттуда действительно вышел тот, кого встретить здесь в девять утра я совершенно не ожидала. Более того, я на девяносто девять

процентов из ста была уверена, что субботняя угроза Сима – блеф! И тем не менее:

– Добрейшее утро, – сама любезность, Стельмах, с соблазнительной улыбкой на губах. Как всегда, идеален: свеж, бодр и умопомрачительно хорош. И это ужасно раздражает!

Я же дала ему понять, что не собираюсь ехать с ним в универ. Или он не понял, что мое молчание – это отказ? Наверное, нужно было это сказать ему в лоб, а теперь уже поздно. Теперь я крайне нелюбезно интересуюсь:

– Какого ч... ты тут забыл? – выдаю, и о чудо, что я вовремя прикусила язык. Потому что хлопнула дверь, и вышел папа. Пронесло.

– Виолетта! – слышу удивленно-возмущенное за спиной. Нет, не пронесло. – Это что за слова такие, юная леди? – бросает на меня неодобрительный взгляд родитель. – И тебе доброе утро, Макс, – пожимает Стельмаху-младшему руку, а я стою, как вкопанная, у ворот и хлопаю глазами, разглядывая этого улыбочивого негодяя.

Вчера, значит, он пропал на весь день, ни СМС, ни звонка, а сегодня: вот он я, нарисовался. Нет, вы посмотрите какой наглец!

– Так, кхм, и что ты тут делаешь? – выдаю, как мне кажется, уже более вежливо.

– Так тебя жду. Я же обещал забрать. Поехали.

– Куда?

– В универ, мелкая.

Папа, как мне показалось, посмеиваясь, развернулся и идет к припаркованной рядом с домом машине. Щелкает брелоком сигнализации, и его белый Rover призывно подмигивает фарами. Прямо так и манит быстрее сесть и спрятаться.

– Спасибо, но нет! – одариваю парня улыбкой, гадая, уже можно сорваться с места и убежать?

– Да брось, смысл тебе гонять отца, мы все равно едем в одно место, вредина, – говорит Сим и открывает дверь пассажирского сиденья. Еще и машет рукой, галантно приглашая сесть. Надо же, даже со своего двухколесного зверя пересел на четырехколесный. Это что же, ради меня что ли?

Широкий жест оценила. Но ехать с ним по-прежнему не согласна, что ему и заявляю:

– Спасибо, конечно, но нет. Я никуда с тобой не поеду.

И нет, не знаю, почему я так упрямлюсь. Из вредности, наверное. Не зря же он зовет меня “врединой”. Надо, как говорится, оправдывать свое прозвище. Хотя на самом деле внутренне я даже готова возликовать. Зазнайка здесь и свое обещание сдержал. Обломился, конечно, но сдержал. Может, если он продолжит в том же духе, я даже сжалюсь и... хотя нет. Дистанция. Нам нужна дистанция.

– Ты же закинешь меня в универ по пути, да па?

Бросаю полный превосходства взгляд на подмигнувшего мне Сима и, удобней перехватив лямку рюкзака, уверенно топаю к машине отца. Задрав нос и сдувая то и дело спада-

ющую на глаза прядь волос, подлетаю к любимому родному джипу, уже потянувшись к ручке двери. Вот только... тут уже меня ждет облом.

– Малышка, – па смотрит на часы, а потом поднимает на меня виноватый взгляд и выдает вопиюще неприличное, – боюсь, я не успею тебя завести.

– Ч-ч-чего? – растерянно смотрю на отца, который как-то странно улыбается и поглядывает на парня у меня за спиной. Я смотрю на него же, и тот тоже улыбается! Они что, сговорились, что ли?

– Совещание через полчаса, полечу сразу в офис. Придется тебе с Максом уехать.

– Издеваешься?

– Люблю тебя, малышка.

– Папа! Ты что, меня бросаешь?!

– Ну, почему же бросаю, – подмигивает родитель, закидывая портфель с пиджаком на заднее сиденье авто. – Вам все равно по пути, Летт, давай, не дуйся, – целует в лоб предатель-папуля, явно забавляясь ситуацией и, уверена, никуда не опаздывая. – Макс, сильно не гнать! – показывает кулак довольному, как кот, Стельмаху отец и... и садится в машину. Заводит и уезжает! Он просто взял и уехал!

Я стою, провожаю огромными от удивления глазами удаляющуюся машину отца, и просто хлопаю ртом, как рыбка, не в силах выразить свое возмущение.

– Это что сейчас было?

– Работа не ждет, видимо, – слышу глубокомысленное за спиной. – Давай, Летт! Запрыгивай.

– Нет!

– Вредина, так мы точно опоздаем, – вздыхает Сим и, в два широких шага преодолев разделяющее нас расстояние, стягивает с моего плеча рюкзак и берет под локоть, таща за собой к машине.

Нет, вы мне объясните, это что сейчас было? Что это за самоуправство мужчин в этом поселке? Эй, я женщина, и у меня тоже есть право голоса вообще-то!

– Не пыхти, – смеется Сим, подводя к пассажирской двери.

– Я не пыхчу! – поднимаю взгляд, приходя в себя. – Я не поеду с тобой.

– У тебя без вариантов, если ты еще не поняла.

– Я с ма...

– Она уехала раньше Гая.

– Я...

– На такси не успеешь, автобусы здесь не ходят. А ты точно не хочешь опоздать на первую пару, готов поспорить на свою почку.

Блин, он прав. Ну, что за утро! Все же так хорошо шло! Ненавижу, когда он оказывается прав. В такие моменты и правда, чувствую себя глупо.

– Ладно. Так уж и быть, – бурчу и выдергиваю из рук Макса рюкзак. – Но я поеду сзади! – говорю и, оттолкнув от се-

бя преградившую путь фигуру парня, дергаю ручку задней двери, усаживаясь в его дорожную тачку.

– Что это ты так? Боишься меня?

– Боюсь. Думаешь, я не видела, как ты гоняешь? Я еще жить хочу! – бросаю зло и захлопываю дверь практически перед самым его носом.

Вот и как тут держать дистанцию?

Глава 16. Сим

Первую половину пути едем молча. Летта смотрит в окно, все еще мило дуя щеки, а я слишком часто пялюсь на нее в зеркало заднего вида. Ничего не могу с собой поделаться, она сегодня утром слишком хороша. Да, собственно, она каждое утро, день, ночь – всегда идеальная.

Так, тормозим. Явно мысли полетели не в ту сторону.

– Значит, ваши занятия с десяти начинаются? – решаю заговорить, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Она явно на меня зла. И на батю своего зла. Тот, кажется, понял, что без его помощи эту вредину мне не уговорить. Подыграл. Вопросов, конечно, потом не оберешься, что это за душевные порывы у меня, от предков и крестных, но будем разгребать проблемы по мере их поступления. Да и разве это не выглядит разумным – ездить вместе?

– Не всегда, – бросает Виолетта, даже не обернувшись.

Сегодня скрепя сердце пришлось проигнорировать утром своего двухколесного зверя, который, кажется, даже взгрустнул, и впервые за год, что новая тачка стояла в гараже предков, сесть на четыре колеса. Я все-таки предпочитаю машинам байки. Но боюсь, тогда бы девушка и на пушечный выстрел ко мне не подошла. Да и крестный вряд ли бы “оценил”.

– И совсем я не гоню, – поглядываю на стрелку спидомет-

ра, припоминая ее слова. — Мы ползем, как черепахи, — восемьдесят. И ты вполне могла бы сесть вперед, — сам не знаю почему, но мне ужасно хочется, чтобы она сидела здесь. Рядом.

— Не могла.

— Я не кусаюсь.

— Зато я... — начинает Летта, но тут же, поймав мой взгляд, замолкает. — Скажи спасибо, что я вообще поехала с тобой.

— Спасибо, — выдаю, не задумываясь, и, кажется, Летту злит это еще больше.

А мне хочется бессовестно хохотать. Боже, ну, надо же было вот так вляпаться, а? Никогда в своей жизни я не бегал за девчонкой! Никогда! А тут мало того, что бегаю, уговариваю, уламываю. Так еще и глазом не моргнув спускаю мимо ушей ее колкости. Смешно, кому расскажи, знатно повеселятся.

Или я превращаюсь в тряпку, или Летта имеет какую-то особую власть надо мной. И скорее всего, второе, потому что такой упертый и мягкотелый я только в ее непосредственной близости.

Мой мобильный начинает трезвонить, а бросив взгляд на экран, вижу имя друга. Нажимаю отбой и закидываю новый гаджет в бардачок.

Почему новый? Потому что вчера у меня выдался из рук вон какой отвратительный день.

— До сколько занятия?

– Тебя не касается.

– Виолетта, я заберу тебя после пар.

– Ты будешь занят. Не надо меня забирать, – складывает руки на груди мелкая, наконец-то отлепляя взгляд от окна. – Я уеду на такси.

– Чем тебя не устраивает моя машина?

– Машина прекрасная, у дяди Артема отличный вкус, а вот твоё общество – вещь сомнительная.

– А причем тут моя машина и вкус моего отца? – заламываю бровь, совершенно потеряв нить разговора. Притормозив на светофоре, даже оборачиваюсь, встречаясь с недовольным прищуром шоколадных глаз. – Не пояснишь?

– Разве не он тебе ее купил?

– Нет! – машу рукой, давя по газам. – Я купил ее сам.

– Шутишь?

И почему меня так задевает такой ее тон? Я-то думал, ее излюбленное “мажор” – обращение ко мне исключительно из желания уколоть. А, выходит, она серьезно считает, будто я в двадцать пять лет все еще сижу на шее у предков? И все, что у меня есть, достается на блюдечке с голубой каемочкой?

– Ни капли не шучу, мелкая.

– Откуда у тебя деньги на такую машину?

Более того, байк я тоже купил сам. И в Питере у меня есть небольшая, но все же собственная квартира, в которой я все эти два года и жил. Уровень зарплат в клубе, тем более, если ты на хорошем счету, очень и очень неплохой. Не потолок,

не предел мечтаний, конечно, но на то, чтобы встать на ноги, хватает.

Но этого всего я говорить вредине не стану. А то получится, что, как павлин, распушил хвост и начал себя нахваливать. Нет уж, раз пошло такое дело, будем брать поступками, а не словами.

– Я начал зарабатывать в восемнадцать, с тех пор, как попал в свой первый клуб. И именно тогда я полностью перешел на самообеспечение, – говорю все, что считаю нужным. – Так что да, Летта. Это моя машина, – ухмыляюсь, выруливая на парковку универа. – И да, вредина, спасибо за то, что отметила мой отменный вкус, – смеюсь, паркуясь у дверей универа, и с удивленно понимаю, что не слышу недовольного пыхтения или ответной колкости.

Глушу тачку и поворачиваюсь. Виолетта смотрит на меня с каким-то странным, то ли испуганным, то ли удивленным выражением на лице и потом выдает:

– Почему ты вчера не позвонил? Не написал?

Так вот оно что? Моя мелочь обиделась, что я вчера пропал на весь день? Неужели и правда так ждала и расстроилась?

– Клянусь, собирался, – скриплю я зубами, припоминая, какой был адский денек. – Но все пошло через одно место.

– Знаем мы твои клятвы, Стельмах, – вздыхает Летта разочарованно, дергая ручку двери. Но я ныряю вперед и хватаю за лямку ее рюкзака, останавливая.

– Летт, у меня утром накрылся мобильный, – тараторю, когда девушка оборачивается. – Не знаю что с ним, пришлось вечером купить новый. – (и какого лешего я вообще оправдываюсь?) – Собирался дойти до вас, но бате позвонил тренер, и я чуть не опоздал на тренировку и не налетел на штраф, – говорю, ни капли не соврав. – Потом, пока ехал домой, хотел заехать, извиниться. Но байк накрылся, пришлось вызывать эвакуатор и тащиться в сервис. Освободился я только в одиннадцатом часу и, кстати говоря, заехал-таки к вам. Ты уже спала. Макс с Кати накормили потрясным ужином и...

– И вот почему папа сегодня меня везти отказался? – округляются ее невероятные глаза. – Вы сговорились еще вчера?!

– Ну... да. И мы не сговаривались, просто это вроде как логично, разве нет?

– Нет! – дергает рюкзак Виолетта, – и я не буду ездить с тобой в универ! – бросает, выбираясь из машины.

– Да почему? – искренне не понимаю, что за упрямство.

– Потому что твоя персона производит слишком много шума! И я не хочу прослыть в этом универе твоей очередной подружкой, Стельмах! – выдает мне гневную тираду Виолетта и, хлопнув дверью, топает прочь, заставляя сидеть и переваривать только что услышанное.

Это что же получается, ей попросту стыдно со мной появляться на глазах у публики? Какая к черту разница, что

подумают другие! Это их проблема и их тараканы, нас это не должно заботить никоим образом. Да и, раз на то пошло, другие девчонки чуть ли не в ноги падают ради этого, а тут...

А тут Виолетта Гаевская. Девчонка, которая слишком долго меня знает. Слишком милая, нежная, невинная и пугливая девушка. Все подходы, как к прежним “пассиям”, заведомо провальны. Ей не нужна ни моя слава, ни моя смазливая мордашка, ни мои деньги. Но что-то же она ко мне чувствует? Seriously, я слишком искушен в вопросах женщин и знаю, как они реагируют на меня. Да и ее ревность в субботу, обида за вчерашнее молчание, а это точно были они! Я готов поставить все свои деньги на то, что у Летты есть ко мне чувства. Хоть простая симпатия, но есть! Но, очевидно, ей нужен тот “я”, который настоящий. Макс, которого она знает с детства. Вот только хоть убейте, я не знаю, как тот Макс должен себя вести!

Рано я, похоже, радовался.

Откидываю голову на подголовник и потираю переносицу.

С ней просто точно не будет.

Бросаю взгляд на часы, до ленты десять минут. Хватаю тетрадь и выхожу из машины, тут же встречаясь взглядом с топающим в мою сторону Маратом. Друг “помятый” и довольный. Видать, загульные выходные, как всегда, прошли на ура.

Глава 17. Летта

Лечу в сторону дверей универа, старательно игнорируя взгляды женской половины ВУЗа. Недобрые и завистливые по большей части. Но есть и жалостливые. Будто мною уже... попользовались и бросили.

Фу!

Не поеду больше с ним!

«Ха! Ха-ха!» – сказала в этот момент Вселенная.

Просто на тот момент я еще не предполагала, что утренние покатушки с Симом станут чуть ли не традицией.

Но это потом.

А сейчас я была зла, растерянна и немного ошарашена. От новостей, от его, кажется, искренних объяснений и от того, как быстро папочка меня сплавил в руки парня. Пожалуй, обижусь на него и устрою вечером скандал.

На крыльце у дверей вижу Ритку, которая таращится на меня большими от удивления глазами и открывает рот, чтобы что-то сказать, но я перебиваю быстрым и довольно резким:

– Даже не спрашивай!

Рот подруга закрывает и молча кивает.

В аудиторию заходим практически со звонком и уже по привычке усаживаемся на заднюю парту, раскладывая перед собой тетради.

– И все-таки? – не выдерживает подруга спустя двадцать минут нудной лекции.

– Не хочу об этом говорить! – отрезаю, сразу же догадываясь, о ком пойдет речь.

– Зря, вы, оказывается, прикольно смотрите вместе. Девчонки с нашей группы так активно пускали слюни, когда ты выскочила из его машины.

– Что?! – я даже писать перестала и воззрилась на подругу как на психически нездорового человека. – Ты же шутишь, да? Не ты ли мне говорила, какие футболисты ужасные самовлюбленные индюки и что мне нужно игнорировать Макса?

– Говорила, виновна, – поднимает руки подруга.

– И-и-и...

– И смотрю, игнорировать его без толку, Летт. Пора это признать.

Ну да, признала еще в субботу, когда парень явился на семейный ужин. Но все еще тешила себя надеждами, может, еще не все потеряно. Не хочу признавать свое поражение! Вот не хочу и все тут. Не нравится мне, как хорошо я себя чувствую в его обществе и как греет душу его внимание. Не надо мне оно. Да и Симу, уверена, тоже. Зачем вообще он позвонил мне в субботу? А сегодня утром зачем привязался? Еще и я, дурочка, ляпнула упрек про его молчание так, что он явно понял, что я обиделась. Но самое ужасное – наверняка догадался, что я ждала. Как последняя влюбленная идиотка, ждала его звонка весь вчерашний день.

– Да и, может, твой Сим не такой, как мой бывший, – продолжает шептать Ритка, пожимая плечами.

– Он не мой, – бурчу, снова утыкаясь взглядом в тетрадь. А в голове всплывают непрошенные картинки и его легкий поцелуй в шею, который даже и поцелуем-то назвать нельзя. Так, скорее возможность меня позлить. Снова.

– Это тебе так кажется, – тянет Ритка задумчиво.

– И вообще, чего это ты так быстро поменяла свое мнение?

– Не знаю, – отвечает, как мне кажется, искренне однокурсница. – Понаблюдала за ним, когда замечала в универе. Другой он.

– Уж не влюбилась ли ты часом в Стельмаха? – спрашиваю, хихикнув, а саму такой вариант развития событий неприятно колет в самое сердце. Внутри все начинает бунтовать и кричать “он мой”, хотя, конечно, мой он только в моей голове и в наивных мечтах наших мам.

– Не-е-ет, – морщится Ритка, поигрывая ручкой, – в общем, просто подумай на досуге. Может, вам и правда выгодней дружить?

Ой, не знаю. Кому это будет выгодней? Самолюбию Макса только если. Потому что точно не мне, я рядом с ним становлюсь нервная, дерганая, возбужденная и теряю всякий рассудок. Он, наверное, и так о моих умственных способностях не слишком высокого мнения, и не хватало, чтобы еще и над моими чувствами начал потешаться.

Остаток ленты мы с Риткой к теме Сима не возвращались. Да и вообще за день к слову больше не пришлось.

На обед мы отправились в пекарню неподалеку, решив проигнорировать местную ВУЗовскую столовку. А как только вошли и в нос ударил запах свежайшей выпечки, заметили за одним из столиков Илью. Парень сидел, уткнувшись в ноутбук, и что-то торопливо строчил.

– О, еще один твой! – тычет локотком в бок Ритка, занимая очередь. А я от ее слов покрываюсь красными пятнами от макушки до пят.

– И ничего он не мой!

Да, конечно, за прошлую неделю Илья, как обещал, провел экскурсию, выпросил мой номер телефона, и в универе то и дело при встрече мы мило болтали, но чего-то большего с его стороны я пока не дождалась. Даже сообщения. Стелмахи и тот оказался проворнее. И вообще, почему я их сравниваю?

Отворачиваюсь, тараща на витрину со сладостями, прикидывая, чем сегодня порадую своей вечно надоедающий желудок, когда слышу:

– Летта, Рита!

Мы с подругой как по команде оборачиваемся, а Илья, заметив нас, улыбается и машет рукой, приглашая к себе за столик. Торопливо захлопывая ноутбук и пряча его в сумку.

– Иди, – стреляет хитро глазами подруга. – Что тебе взять?

– Капучино и клубничный чизкейк, – улыбаюсь и, оста-

вив подруги наличность, иду к парню. – Привет.

– Привет, Летт. Присоединяйтесь, – Илья кивает на диванчик напротив и улыбается. Его изумрудный взгляд пробегает по моей фигуре, одобрительно сверкнув, узрев, что я сегодня в платье, а не в любимых джинсах, да еще и соблазнительно облегающем, и, кажется, даже улыбка знакомого становится шире и ярче.

Я стягиваю куртку и присаживаюсь как раз в тот момент, когда к нам присоединяется Ритка с двумя стаканчиками кофе и чизкейками.

– Привет, Рит.

– Привет, что это ты тут прячешься? – улыбается подруга, присаживаясь рядом.

– Почему это прячусь? У нас пару отменили, вот, сижу, догрызаю гранит науки. У вас как дела? Как прошли выходные? – вежливо интересуется парень, поглядывая на меня. А я что, я пожимаю плечами и улыбаюсь.

– Как обычно. В субботу был семейный ужин, а вчера весь день провела в мастерской.

– У тебя есть мастерская? – удивленно выпаливает Ритка. – Ты не говорила.

– Есть. Родители постарались. Небольшая, но, как по мне, уютная.

Так слово за слово все сорок минут обеденного перерыва пролетели, и пришло время возвращаться в универ. Илья проводил нас до аудитория, и когда я уже собиралась захо-

дить, аккуратно притормозил, схватив за руку. Да так нежно обхватил своей ладонью мою ладошку, что грубияну Симу и не снилось.

Вот! – подскочила внутри меня девочка Летта.

Вот как с нежными девушками надо! А не тащить за локоть в свою пугающе черную тачку.

– Можно тебя на пару слов?

– Жду тебя на нашем месте, – сразу же выдает Ритка и, подмигнув мне, скрывается за дверью.

– Я тут подумал, – мило улыбается Илья, кажется, даже смущаясь. – Может, сходим на следующих выходных куда-нибудь?

Мое сердце пропустило удар. И, кажется, я покраснелась и разулыбалась, потому что парень продолжил более воодушевленно:

– Я знаю классное кафе, можем сходить в кино или просто в парке погулять? Бабье лето обещают, тепло, говорят, будет.

И смотрит на меня так преданно своими зелеными глазами, что, конечно, мой язык выпаливает:

– Да, конечно.

Быстрее, чем мозг успевает воспротивиться. А потом еще и интуиция решает сказать свое решительное и пугливое: “а может, не надо”, но я этих “советчиков” благополучно затыкаю.

– Я согласна, почему бы и нет.

Утром приехала в машине с одним старшекурсником, сей-

час вот улыбаюсь и краснею в обществе другого. У-у-уй, что обо мне подумают! Проходящие мимо ребята и так странно косятся в нашу сторону. Или это я уже себе придумываю?

– Значит, в субботу у нас свидание.

– Похоже на то, – пожимаю плечами, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

– В четыре, идет? Я за тобой заеду, если ты не против.

– Хорошо. Скину адрес сообщением, – ослепительно улыбаюсь парню, хватаясь за ручку двери, когда в соседнем коридоре вижу замаячившую фигуру препода. – Ну ладно, мне нужно бежать.

– На связи, да, Летт?

– Конечно.

Киваю и залетаю в аудиторию. Плохо разбирая дорогу и пребывая еще в какой-то волшебной эйфории, несусь к Ритке, которая чуть ли не подпрыгивает от нетерпения. И как только плюхаюсь на стул рядом с ней, говорю шепотом:

– Илья позвал меня на свидание.

– Серьезно? Но вы же толком и не общались еще даже? – с каким-то странным сомнением в голосе шепчет подруга.

– Ну, вот и пообщаемся, – улыбаюсь, не понимая, что это она так странно смотрит на меня. Прямо как мама, когда хочет начать нравоучительную речь. – В чем проблема?

– Ни в чем, правда. Илья вроде неплохой, милый, забавный, душа компании, но просто... – прикусывает губу Рита, открывая тетрадь.

В аудиторию вошел преподаватель и уже что-то активно чертит нам на интерактивной доске.

– Что просто?

– Будь аккуратней, ладно? – вздыхает подруга. – Он парень не промах, и на его счету тоже немало разбитых сердец. Слышала, как девчонки-старшекурсницы трепались.

– Да брось, это же Илья!

– Ну да, он очаровашка. Но опасный очаровашка.

– Что с тобой сегодня происходит, Рит? – ухмыляюсь, торопливо переписывая с доски тему сегодняшнего занятия. – То ты говоришь подружиться с Максом, теперь вот быть осторожней с Ильей. Уж если быть откровенной, то Илья в этой паре явно побеждает по человеческим качествам.

– Ты его не знаешь.

– А ты? – начинаю злиться. – Ты знаешь?

– Нет. Но я неплохо разбираюсь в людях.

– Ясно, – бубню, и взлетевшее было настроение снова падает ниже плинтуса. Я так надеялась, что подруга поддержит, а она взад пятки. Ну, вот чего Ритка так к нему прицепилась? Илья – хороший парень. Нормальный. С таким и не скучно будет, и не страшно. Хотя вот во втором не уверена. Но сердце точно не будет заходиться в судорогах и летать из горло в пятки и обратно, как рядом с Симом. Да, я рядом с ним волнуюсь, робею, но не теряю рассудок и не веду себя, как дурочка.

Да, решено. От встречи с Ильей я отказываться не соби-

раюсь. Но так уж и быть, по просьбе Риты буду осторожна. Хотя ничего “неосторожного” на первом свидании я делать и не собиралась.

Глава 18. Летта

Понедельник в универе пролетает быстро. На лентах скучать некогда, а после лент мне не дает телефон, который то и дело пиликает, сообщая о входящих СМС. Видимо, после моего согласия на свидание, Илья осмелел. Это он мне пишет милые и забавные сообщения.

Симу я так и не сказала, до скольки занятия, а он, похоже, и не сильно расстроился, прислав в начале третьего короткое СМС:

“Мелкая, сегодня забрать не смогу. Вызвать такси?”

– Ну, надо же, какая забота! – фыркаю, когда мы с Риткой выходим из универа.

– Что там?

– Сим. Вообразил себя моей нянькой.

Подруга пробегает глазами по строчке сообщения от Макса, но ничего не говорит. Только загадочно хихикнув, направляется к остановке. Я же запрыгиваю в машину такси и спешу домой.

Помнится, я там небо не дорисовала слегка, надо бы продолжить.

День проходит в относительном спокойствии. Я закрылась в мастерской, с головой уйдя в работу, и напрочь забыла про мобильный, который валялся где-то в рюкзаке в моей спальне. Успокоилась за рисованием и к вечеру благополучно за-

памятовала, что собиралась разобидеться на папу. Тем более, когда домой он приехал с двумя шикарными букетами цветов: алые розы для мамы и белые пионы для меня. Ну, вот и как тут дуться?

Правильно, никак.

Уже перед сном, забираясь в кровать и включая телефон, чтобы завести будильник, вижу с десятков пропущенных звонков. И примерно столько же СМС. Почти все от Сима. И все в духе:

“Вредина, ты уехала?”

“Летта, ты где?”

“Мелкая, чего молчишь?”

Ну, в общем, вы поняли. Можно подумать, он обо мне серьезно беспокоился. Как-то же два года жила без него, и ничего, даже в неприятности не попадала.

Но не могу игнорировать то, что мне приятно такое внимание. Хотя я и не понимаю, чем оно вызвано, слишком резкий переход от холодной войны к теплой заботе, но, пялясь в экран на все эти сообщения, я неосознанно улыбаюсь. И долгие пару минут разрываясь между: перезвонить или не стоит? И в итоге побеждает трусливая Летта. Да и Макс у я так быстро сдаваться не собираюсь.

Поэтому прячу мобильный под подушку и благополучно очень крепко и сладко засыпаю.

А утром вторника я словила дежавю.

Дабы переиграть и Сима и папу, еще до выхода из дома вызвала такси, на котором и собиралась уехать в универ. Заранее довольная, как слон, хватаю на перекус яблоко, целую родителей и с улыбкой от уха до уха вылетаю из дома, а там...

– Доброе утро, мелкая, – бросает в мою сторону улыбочку Сим. Рассчитывается с моим таксистом и отпускает.

– Э-э-эй! – торопливо слетаю по ступенькам, выбегая на улицу, но этот гад с шашечкой уже скрылся за поворотом. – Какого...

– Виолетта! – теперь мамин возглас за спиной. – Доброе утро, Максим.

– Кати, доброе утро.

– Это было мое такси, зачем ты его отпустил? – поднимаю злой взгляд на забавляющегося ситуацией Макса. – Я теперь опоздаю на первую пару.

– Не опоздаешь, – снова открывает передо мной переднюю дверь своей машины парень. – Домчу быстрее любого такси.

Ну, и как вы думаете, у меня были другие варианты? Совершенно верно – нет. Мне не оставили никакого выбора.

Только я опять злая, как черт, проигнорировала переднее пассажирское и устроилась уже на своем “привычном” заднем сидении. И вообще то, когда я отправляла во Вселенную запрос о дистанции между нами, я имела в виду расстояние несколько больше, чем в пределах одной машины!

У универа мое появление в компании Макса снова вызва-

ло удивленные взгляды и шепотки. Только если вчера Сим со мной не вышел, то сегодня мало того, что выскочил из машины следом, так еще схватил за руку, словно свою территорию обозначил, индюк. В этот момент подумалось: увидь это Илья, плакало наше свидание в субботу!

Но и этого Симу было мало. Он еще и проводил до аудитории, хотя я брыкалась, как могла. Благо, коридоры были полупусты, все зрители торчали на улице.

– Все, показательные выступления закончены? – спрашиваю недовольно у кабинета, вырывая свою ладошку из его цепких пальцев.

– О чем ты? – искренне недоумение на лице друга.

– Ну как же, отконвоировал? Никто не съел, не напал? На честь мою не покусился?

– А, ты в этом смысле, мелкая.

– Не мелкая я тебе! И заканчивай уже из себя благородно-го рыцаря строить. Не буду я ездить с тобой в универ, Сим, – хватаюсь за ручку двери. – Не бу-ду! Понял?

– Угу, понял, – подмигивает Макс и прежде, чем я успеваю отреагировать, наклоняется, притягивает к себе за талию и... целует в щечку. Как тогда, дома. Быстро, нежно и так трепетно, что я зависаю.

Секунда, две, рука парня на моей талии сжимается сильнее, а мое сердце бьется во стократ быстрее. По телу пробегают микроразряды тока. И кажется, только спустя целую вечность Макс отстраняется. А я теряю его потрясающий за-

пах морозной свежести, от которого, кажется, крышечка у меня потекла окончательно.

Смотрю в его потемневшие голубые глаза и стараюсь дышать, хоть и выходит плохо. Что это было опять? Судя по взгляду парня, он тоже такого не ожидал.

– Хорошего дня, Виолетта, – улыбается Стельмах, и только я моргнула, а его уже и след простыл. Пришлось взять себя в руки и идти на занятие.

– Доброе утро, ты что-то долго, – встречает меня на нашем привычном месте Ритка, и я вкратце рассказываю, какое снова “доброе” утро выдалось у меня. Конечно, умалчивая о том, что где-то в глубине души мне начинает нравиться такое внимание. Не так давно я могла только мечтать, глядя в потолок, о том, чтобы мы с Максом ездили в универ вместе, а сейчас вот... как-то так.

Ритка выслушала, улыбнулась, посмеялась и снова посоветовала подумать мне насчет “дружбы” с Симом. В общем, она снова меня удивила, и всю первую ленту в универе я была сама не своя. А главное, оставалось только гадать, что за игры Макс ведет? Ему-то это зачем?

В чувство в этот день меня привела встреча с Ильей в столовой. Парень слышал о нашем “появлении” в универе, но сам не видел. И пришлось ему объяснить, что Максим Стельмах – просто друг семьи. Друг с навязчивым желанием опекать и защищать. Илья как-то странно посмотрел на меня после этого заявления, но ничего не сказал. Надеюсь, что по-

верил.

В общем, неделя обещала быть тяжелой.

Глава 19. Сим

Рабоче-учебная неделя вышла странной.

Такое утро, когда Летта всеми возможными и невозможными способами сопротивлялась, повторилось раз, повторилось два. Но я оказался упрямей. Это действие уже стало сродни какой-то безумной игре под названием “приручить Летту”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.